

ТОБОЛЬСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЬ: 1 и 16 ЧИСЕЛЬ

Подписка принимается
въ редакціи, при То-
больской духовной се-
минаріи.

№ №
11 и 12

Цѣна годовому изданію,
съ доставкою и пере-
сылкою, 5 рублей.

1 и 16 июня 1882 года.

ОТДѢЛЬ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, въ 24-й день апрѣля 1882 года, Высочайше утвердить соизволилъ два всеподданнѣйшихъ доклада Святышаго Синода: а) о бытіи первому викарію с.-петербургской епархіи, епископу ладожскому Гермогену—епископомъ таврическимъ и симферопольскимъ и б) о бытіи викарію воронежской епархіи, епископу острогожекому Кириллу—епископомъ чебоксарскимъ, викаріемъ казанской епархіи.

—Государь Императоръ, въ 3-й день мая 1882 года, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святышаго Синода о бытіи назначенному на кафедру епископа Выборгскаго, втораго викарія с.-петербургской епархіи, ректору таврической духовной семинаріи, архимандриту Арсенію—епископомъ ладожскимъ, первымъ викаріемъ той-же епархіи, а ректору витебской духовной семинаріи, архимандриту Анастасію—епископомъ Выборгскимъ, вторымъ викаріемъ с.-петербургской епархіи.

—Государь Императоръ, въ 24-й день апрѣля 1882 года, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святышаго Синода о бытіи настоятелю московскаго Спасо-Андроніева второкласснаго монастыря, архимандриту Сергію—епископомъ ковнскимъ, первымъ викаріемъ литовской епархіи.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

І. Отъ 14 апрѣля—4 мая 1882 г. № 712, объ установленіи въ 19-й день февраля мѣсяца празднованія въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4 марта 1882 г. за № 1038, по Высочайшему повелѣнію объ установленіи въ 19 день февраля мѣсяца празднованія въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Приказали: во исполненіе изъясненной въ настоящемъ предложеніи Высочайшей воли Государя Императора, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе по епархіямъ, чтобы во всѣхъ приходскихъ церквахъ ежегодно въ 19-й день февраля мѣсяца совершались заупокойныя литургіи и панихиды по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II, а приходскіе священники внушали бы народу пастырскимъ примѣромъ и поученіемъ, что день благодарнаго воспоминанія о благодѣяніи въ Бозѣ почившаго Монарха наипаче должно имѣть святить молитвою объ упокоеніи души Его добрыми дѣлами и трезвеннымъ поведеніемъ. О чемъ, для всеобщаго свѣдѣнія и исполненія по духовному вѣдомству, напечатать въ Церковномъ Вѣстникѣ.

II. 16—23 апрѣля 1882 г. за № 694, о преподаніи благословенія духовенству челябинскаго училищнаго округа, оренбургской епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 11-го минувшаго марта за № 116, журналъ Учебнаго Комитета, № 91, съ изложеніемъ общихъ свѣдѣній о состояніи челябинскаго духовнаго училища, оренбургской епархіи, по отчету о ревизіи сего училища, произведенной въ 1880 г. дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Керскимъ. Приказали: усматривая изъ журнала Учебнаго Комитета, что духовенство челябинскаго училищнаго округа съ постояннымъ сочувствіемъ и примѣрною попечительностію относится къ нуждамъ своего училища, изыскавъ изъ мѣстныхъ средствъ выше 35 т. р. на постройку новаго училищнаго корпуса и жертвуя ежегодно изъ собственности по 18 р. съ cadaго причта, Святѣйшій Синодъ признаетъ справедливымъ, во вниманіе къ примѣрной и постоянной попечительности о благоустроеніи училища со стороны духовенства че-

лябинскаго училищнаго округа, преподавать духовенству названнаго округа свое благословеніе, о чемъ и объявить по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

III. Отъ 9—22 марта 1882 г. за № 441, о преподавателяхъ закона Божія въ сельскихъ школахъ томской губерніи изъ лицъ не принадлежащихъ къ духовенству.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 24 февраля 1882 года за № 937, слѣдующаго содержания: министръ внутреннихъ дѣлъ, въ послѣдствіе сообщеннаго ему, по опредѣленію отъ 29 іюля—24 августа минувшаго 1881 г., заключенія Святѣйшаго Синода относительно условий, при которыхъ можетъ быть возложено преподаваніе закона Божія въ сельскихъ школахъ тобольской и томской губерній на лицъ, не принадлежащихъ къ духовенству, увѣдомилъ, что министерствомъ внутреннихъ дѣлъ внесено было въ государственный совѣтъ представленіе о размѣрѣ содержанія учителямъ и учительницамъ въ сельскихъ училищахъ томской губерніи и о допущеніи къ преподаванію закона Божія въ сихъ училищахъ лицъ, не рукоположенныхъ въ священный санъ, и что государственный совѣтъ, рассмотрѣвъ означенное представленіе, Высочайше утвержденнымъ 2 февраля 1882 г. мнѣніемъ положилъ: I. Въ измѣненіе и допущеніе Высочайше утвержденныхъ, 30 апрѣля 1874 года и 30 октября 1878 г., мнѣній государственнаго совѣта о мѣрахъ къ улучшенію училищной части въ селеніяхъ томской губерніи, постановить: 1) упомянутымъ въ ст. 2 Высочайшаго повелѣнія 30 апрѣля 1874 года учителямъ и учительницамъ въ сельскихъ училищахъ томской губерніи производится содержаніе по двѣсти рублей въ годъ каждому, а законоучителямъ означенныхъ училищъ по шестидесяти рублей въ годъ каждому; 2) въ тѣхъ изъ сельскихъ училищъ, въ которыхъ, почему-либо преподаваніе закона Божія не можетъ быть возложено на мѣстныхъ приходскихъ священниковъ, къ преподаванію сего предмета могутъ быть допущены лица, не рукоположенные въ священный санъ, но съ тѣмъ: а) чтобы таковыя лица избирались изъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій и признаны были мѣстными епархіальными архіереями вполне благонадежными и способными къ занятію должности преподавателя закона Божія въ сельскихъ училищахъ; б) чтобы за преподаваніемъ сихъ учителей епархіальное начальство имѣло неослабное наблюденіе чрезъ благочинныхъ, или же особо для того назначаемыхъ лицъ, и в) чтобы преподаватели эти именовались учителями закона Бо-

жия, а не законоучителями; 3) если учитель преподает, вмѣстѣ съ другими предметами, и законъ Божій, то къ получаемому имъ жалованью присоединяется и вознагражденіе, назначаемое законоучителю, т. е. въ такомъ случаѣ учитель получаетъ содержаніе по 260 руб. въ годъ. П. Лица, занимающія нынѣ должности учителей и учительницъ сельскихъ училищъ томской губерніи и получающія содержаніе по 260 руб. въ годъ, сохраняютъ право на сіе содержаніе въ прежнемъ размѣрѣ впредь до выбытія сихъ лицъ; а законоучители или учителя закона Божія получаютъ до тѣхъ поръ опредѣленное имъ вознагражденіе, по 60 руб. въ годъ, изъ того же источника, на который отнесено означенное содержаніе преподавателей упомянутыхъ училищъ. Приказали: для пропечатанія объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго совѣта въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ», сообщить редакціи сего изданія по принятому порядку.

ГГ. Отъ 18 марта—7 апрѣля 1882 года за № 529, о классныхъ окладахъ лицъ, имѣющихъ ученія богословскія степени и состоящихъ въ епархіальной службѣ.

Лица духовнаго званія, окончившія курсъ ученія въ духовныхъ академіяхъ и поступившія на службу въ епархіальное вѣдомство, досель продолжали пользоваться классными по ученіямъ ихъ степенямъ окладами. Святѣйшій Синодъ, принимая во вниманіе, что и положеніе состоящихъ въ епархіальной службѣ духовныхъ лицъ съ учеными богословскими степенями въ настоящее время, сравнительно съ 1814 годомъ (когда положено было производить классные оклады), значительно измѣнилось къ лучшему и что классные по этимъ степенямъ оклады имѣли значеніе воспособленія къ скуднымъ средствамъ приходскаго духовенства и, по мысли комисіи духовныхъ училищъ, установлены были въ видѣ временной мѣры, признавъ излишнимъ оставлять на будущее время правило о производствѣ упомянутыхъ классныхъ окладовъ, и посему въ опредѣленіи, отъ 20 января—10 февраля 1882 года, предложили: сохранивъ, на прежнемъ основаніи, пользованіе классными окладами за получающими уже оныя лицами, назначеніе вновь такихъ окладовъ на будущее время прекратить. Таковое предложеніе Святѣйшаго Синода Государь Императоръ въ 6 день марта 1882 года Высочайше утвердить соизволилъ.

Г. Отъ 18 марта—7 апрѣля 1882 г. за № 532, о безпрепятственномъ перемѣщеніи учителей народныхъ училищъ и другихъ учебныхъ заведеній на мѣста священнослужителей и псаломщиковъ.

Исправляющій должность херсонскаго губернатора спрашивалъ министра внутреннихъ дѣлъ о томъ, слѣдуетъ ли привлекать къ воинской повинности лицъ, занимавшихъ должности учителей, но оставившихъ оныя ранѣе (6-ти лѣтъ и затѣмъ или посвященныхъ въ священныи санъ, или опредѣленныхъ на должности псаломщиковъ? А орловскій губернаторъ просилъ разъясненія по вопросу, могутъ ли учителя народныхъ училищъ быть безпрепятственно опредѣляемы, съ оставленіемъ ихъ въ запасъ армии, съ учительскихъ должностей на мѣста псаломщиковъ? Министръ внутреннихъ дѣлъ, по предварительномъ сношеніи съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода и по сношенію съ военнымъ министромъ, разъяснилъ херсонскому и орловскому губернаторамъ, что учителя начальныхъ народныхъ училищъ, равно и другихъ учебныхъ заведеній безпрепятственно могутъ перемѣщаться на мѣста священнослужителей и псаломщиковъ въ случаѣ, если они обладаютъ потребными для полученія священнослужительскаго сана или должности псаломщика качествами и познаніями, съ подчиненіемъ въ подобныхъ случаяхъ поступившихъ на мѣста псаломщиковъ дѣйствию 2 п. ст. 62 уст. о воин. повин. Имѣя въ виду возможность возникновенія подобныхъ вопросовъ и въ другихъ губерніяхъ, кромѣ херсонской и орловской, Святѣйшій Синодъ, согласно предложенію г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: о послѣдовавшемъ со стороны министра внутреннихъ дѣлъ вышеизложенномъ разъясненіи объявить по духовному вѣдомству для свѣдѣнія чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

IV. О заведеніи во всѣхъ монастыряхъ особыхъ книгъ для записи умершихъ монашествующихъ лицъ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, опредѣленіемъ 23 февраля 1882 года, постановилъ: для установленія въ монастыряхъ записей объ умершихъ монашествующихъ лицахъ, объявить по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ», чтобы на будущее время во всѣхъ монастыряхъ для записи объ умершихъ монашествующихъ лицахъ заведены были особыя книги по образцу 3 части метрической книги объ умершихъ, приложенному къ 1076 ст. IX т. Св. зак. Росс. Имп. изд. 1876 года.

V. Отъ 7—19 апрѣля 1882 г. за № 624, о сборѣ пожертвованій въ пользу духовнаго училища на о. Халхи.

Государь Императоръ, въ 27 день февраля 1882 года, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 18 де-

кабря—15 февраля 1881—82 годовъ о разрѣшеніи, согласно ходатайству вселенскаго патріарха, прибыть въ Россію архимандриту Серафиму и іеромонаху Антонію, для производства ими по всей имперіи, въ теченіе одного года, сбора пожертвованій въ пользу учрежденнаго при константинопольской патріархіи на островѣ Халки центральнаго духовнаго училища.

VIII. Отъ 31 марта—7 апрѣля 1882 г. за № 35, о Высочайшемъ соизволеніи на соприсчисленіе къ ордену Анны 3-й ст. діаконовъ за 50-лѣтнее служеніе.

IX. Отъ 16 февраля—6 апрѣля 1882 г. за № 25, о Высочайшемъ награжденіи, за усердіе, діаконовъ серебряными медалями.

X. Отъ 18 марта—7 апрѣля 1882 г. за № 572, о награжденіи знаками отличія: 1) 4-хъ почетныхъ благодѣтелей при духовно-учебныхъ заведеніяхъ и 2) 113 церковныхъ старостъ.

XI. Отъ 18—31 марта 1882 г. за № 517, о назначеніи и. д. ректора астраханской духовной семинаріи, преподавателя кievской духовной семинаріи, кандидата богословія, архимандрита Амвросія.

XII. Отъ 18—31 марта 1882 г. за № 528, объ учрежденіи въ ярославскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ стипендіи имени священника ярославской градской Леонтьевско-кладбищенской церкви Іакова Милкова.

XIII. Отъ 9—29 марта сего года за № 462, объ учрежденіи при тифлисской духовной семинаріи стипендіи имени Его Императорскаго Высочества, великаго князя Михаила Николаевича, на проценты съ капитала въ 2500 р., пожертвованнаго для сей цѣли преосвященнымъ горійскимъ Александромъ.

XIV. Отъ 7—19 апрѣля 1882 г. за № 608, объ учрежденіи въ пермскомъ женскомъ училищѣ стипендіи имени покойнаго преосвященнаго олонцакаго Палладія на проценты съ пожертвованнаго имъ для сей цѣли капитала въ 2000 р.

XV. Отъ 9—31 марта 1882 года за № 31, о книгѣ В. Латышева—, очеркъ греческихъ древностей“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

Учебный Комитетъ признаетъ возможнымъ рекомендовать означенное сочиненіе, въ качествѣ полезнаго учебнаго пособія, при чтеніи древнихъ греческихъ авторовъ, какъ для преподавателей, такъ и для воспитанниковъ духовныхъ семинарій.

XIV. Отъ 7 апрѣля—2 мая 1882 года за № 44, объ „арифметикѣ“ Д. Мартынова, съ журналомъ Учебнаго Комитета,—призвано возможнымъ допустить къ употребленію въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебнаго пособія по арифметикѣ для преподавателей и воспитанниковъ трехъ старшихъ классовъ.

Распоряженія епархіальнаго начальства.

Тобольская духовная консисторія слушали: консисторія, усматривая изъ производящихся въ оной дѣлъ, что многіе изъ приходскихъ причтовъ епархіи и нѣкоторые изъ оо. благочинныхъ, донося Епархіальному Начальству или объ открытіи вновь въ нѣкоторыхъ приходяхъ церковноприходскихъ попечительствъ, или о выборѣ въ существующія уже попечительства новыхъ предсѣдателей и членовъ, на мѣсто выслужившихъ срокъ, на который они были избраны, таковыя донесенія свои составляютъ безъ соблюденія установленныхъ относительно порядка открытія попечительствъ и выбора въ оныя предсѣдателей и членовъ правилъ, — нашла необходимымъ Высочайше утвержденное 2 августа 1864 года, положеніе о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ напечатать особыми брошюрами по числу приходскихъ церквей епархіи и затѣмъ снабдить сими брошюрами каждую церковь. Распоряженіе это сдѣлано было въ 1877 году. При разсылкѣ помянутыхъ брошюръ консисторіею, съ разрѣшенія Епархіальнаго Преосвященнаго, циркулярнымъ указомъ, отъ 27 апрѣля 1887 года, предписано было оо. благочиннымъ, а чрезъ нихъ и приходскимъ причтамъ епархіи: во 1-хъ, внимательно ознакомиться съ положеніемъ о приходскихъ попечительствахъ и во 2-хъ, при учрежденіи попечительствъ вновь, или при выборѣ въ существующія уже попечительства новыхъ предсѣдателей и членовъ на мѣсто выслужившихъ срокъ, на который они были избраны, вести дѣло такъ: первоначально, до образованія еще попечительства, священнику — настоятелю церкви пригласить до 10 почетнѣйшихъ прихожанъ и при соучастіи ихъ составить списокъ всѣмъ лицамъ, имѣющимъ право присутствовать въ общемъ собраніи прихожанъ (ст. 10 положенія о попечительствахъ). Въ списокъ сей вносить всѣхъ православныхъ прихожанъ домохозяевъ и не домохозяевъ, но имѣющихъ, по закону, право участвовать въ собраніяхъ мѣстнаго городского или сельскаго обществъ (тамъ же ст. 9). По составленіи таковаго списка, который ежегодно, за послѣдовавшими въ средѣ прихожанъ перемѣнами, долженъ быть пересоставляемъ, созывать общее собраніе прихожанъ и наблюдать, чтобы на собраніяхъ сихъ всегда было не менѣ одной десятой части лицъ, имѣющихъ право въ немъ участвовать и записанныхъ въ помянутый выше списокъ. На собраніяхъ сихъ, которыя должны происходить, если попечительство предполагается учредить вновь, подъ предсѣдательствомъ настоятеля церкви, а если попечительство уже существуетъ, то подъ руководствомъ предсѣдателя онаго, и производить вы-

боры, членовъ и предсѣдателей попечительствъ или приходскихъ попечителей на опредѣленный срокъ и о таковомъ выборѣ составлять приговоры или постановленія, за подписомъ всѣхъ, бывшихъ на собраніи. При этомъ въ помянутомъ выше циркулярѣ указана была даже и форма, какъ составлять сказанные приговоры или постановленія. Со времени разсылки помянутаго циркуляра прошло только пять лѣтъ. Въ такой сравнительно короткій періодъ времени циркуляръ сей, равно и самое положеніе о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ должно бы быть у причтовъ и благочинныхъ въ свѣжей памяти, между тѣмъ изъ дѣлъ консисторій видно, что нѣкоторые изъ приходскихъ причтовъ епархіи дозволяютъ себѣ приговоры или постановленія общихъ собраній прихожанъ объ открытіи вновь попечительствъ, или о выборѣ новыхъ предсѣдателей и членовъ оныхъ составлять или совершенно неправильно, или съ отступленіями отъ преподанныхъ на сей предметъ наставленій. Приказали: благочиннымъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ приходскимъ причтамъ Тобольской епархіи подтвердить, чтобы они донесенія свои объ открытіи приходскихъ попечительствъ вновь, или объ избраніи въ существующія уже попечительства новыхъ предсѣдателей и членовъ всегда составляли согласно тѣмъ наставленіямъ, какія преподаны на сей предметъ какъ въ самомъ положеніи о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ, такъ и въ циркулярномъ указѣ консисторіи, отъ 27 апрѣля 1877 года. Объ этомъ, для должнаго исполненія, и напечатать въ Тобольскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Тобольская духовная консисторія слушала: отношеніе управленія курганскаго уѣзднаго воинскаго начальника, отъ 28 апрѣля за № 940. Въ отношеніи семъ значится: на основаніи существующаго закона, о всѣхъ перемѣнахъ, происшедшихъ въ семейномъ быту отпусковыхъ нижнихъ чиновъ, какъ-то: о вступленіи ихъ въ браки, о родившихся у нихъ дѣтяхъ и о смерти ихъ женъ и дѣтей, а равно о смерти самихъ нижнихъ чиновъ должны быть налагаемы на ихъ увольнительныхъ билетахъ священноцерковнослужителями надписи, съ приложеніемъ церковныхъ печатей, такъ какъ перемѣны эти должны вноситься въ послужные списки запасныхъ чиновъ, во время призыва ихъ на службу, а также и въ паспорта при перечисленіи ихъ за выслугу лѣтъ въ отставку. Между тѣмъ вышеозначенное правило весьма рѣдко исполняется. Вслѣдствіе сего управленіе уѣзднаго начальника просить сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы всѣми священноцерковнослу-

жителями Тобольской губернии неопустительно накладывались на билетахъ отпускныхъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ надлежащія надписи при совершении ими вышепомянутыхъ обрядовъ. Приказали: о содержаніи настоящаго отношенія управления курганскаго уѣзднаго воинскаго начальника объявить духовенству Тобольской епархіи, для надлежащаго исполненія, чрезъ напечатаніе въ Тобольскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Епархіальныя извѣстія.

По опредѣленію Святейшаго Правительствующаго Синода, изложенному въ указѣ онаго, отъ 12 апрѣля за № 1234, согласно представленію Тобольскаго Епархіальнаго Начальства, преподано благословеніе Святейшаго Синода за заслуги по духовному вѣдомству.

Съ выдачею грамотъ:

1. Помощнику настоятеля Николаевской церкви прихода Юдинскаго, Тюкалинскаго округа, священнику Петру Корнильеву, устроившему къ приходской церкви деревянный, на каменномъ фундаментѣ, придѣлъ стоимостью въ 528 р. 82 к.

2. Вдовѣ Ишимскаго купца Іуліаннѣ Мещеряковой, проживающей въ слободѣ Абатской, Ишимскаго округа, построившей каменную колокольню съ таковою же оградю, стоимостью въ 3155 р. 93 к.

3. Церковному старостѣ Модестовской церкви села Шатровскаго, Ялуторовскаго округа, крестьянину Іакову Финикову, пожертвовавшему въ пользу приходской церкви на заведеніе утвари и колокола 540 руб.

4. Церковному старостѣ Космо-Даміанской церкви села Бѣкишевскаго, Тюкалинскаго округа, крестьянину Іоанну Пашинину, пожертвовавшему въ пользу своей церкви 350 рублей.

5. Прихожанину Троицкой церкви села Бутыринскаго, Ишимскаго округа, крестьянину Іоанну Боярчинову, пожертвовавшему въ пользу приходской церкви на заведеніе колоколовъ и постройку церковной ограды 1500 рублей.

Безъ выдачи грамотъ:

1. Курганскому 2 гильдіи купцу Іоанну Бокинову, пожертвовавшему въ градо-Курганскую Богородице-Рождественскую церковь паникадило, стоимостью въ 900 руб.

2. Березовской пѣшей казачьей командѣ, пожертвовавшей въ Березовскій Воскресенскій соборъ знамя и икону въ серебрянной позлащенной ризѣ, стоимостью въ 1500 руб.

3. Крестьянину села Любинского, Тюкалинского округа, Сергію Монахову, устроившему въ деревнѣ Авлахъ, Тарскаго округа, часовню, стоимостью въ 400 руб.

4. Прихожанину Троицкой церкви села Нахрачевскаго, Тобольскаго округа, крестьянину Прокошію Попову, пожертвовавшему въ приходскую церковь евангеліе, хоругвь и блюдо для благословенія хлѣбовъ, стоимостью въ 150 руб.

5. Прихожанину Николаевской церкви села Кулачинскаго, Тюкалинскаго округа, пожертвовавшему въ свою приходскую церковь на заведеніе колокола 130 руб.

6. Прихожанкѣ Богородице-Казанской единовѣрческой церкви прихода Кодскаго, Ялуторовскаго округа, крестьянской дочери, дѣвицѣ Васеѣ Ухаловой, пожертвовавшей въ свою приходскую церковь плащаницу, стоимостью въ 120 руб.

7. Прихожанину Богоявленской церкви села Малокрасноярскаго, Тарскаго округа, крестьянину Георгію Севастьянову, пожертвовавшему въ свою приходскую церковь плащаницу, стоимостью въ 115 рублей.

8. Прихожанину Николаевской церкви села Кулачинскаго, Тюкалинскаго округа, крестьянину Порфірію Малахову, пожертвовавшему на заведеніе колокола въ свою приходскую церковь 115 рублей.

9. Крестьянину слободы Викуловской, Тарскаго округа, Θεодосію Лобову, пожертвовавшему въ Михаило-Архангельскую церковь села Слободчиковскаго, Тарскаго округа, евангеліе, стоимостью въ 110 руб.

10. Прихожанину Троицкой церкви слободы Викуловской, Тарскаго округа, крестьянину Петру Ярославцеву, пожертвовавшему въ свою приходскую церковь евангеліе, стоимостью въ 105 р.

11. Прихожанину Богоявленской церкви слободы Марайской, Курганскаго округа, крестьянину Василию Мехнину, пожертвовавшему въ пользу причта своей приходской церкви 6% банковый билетъ въ 100 рублей.

Съ 15 мая по 1 іюня вновь открылись священноцерковнослужительскія вакансіи въ слѣдующихъ округахъ и при слѣдующихъ церквахъ Тобольской епархіи:

При Тобольскомъ кафедральномъ соборѣ діаконалъ, за рукоположеніемъ діакона Павла Богословскаго во священника въ село Шухруповской Екатерининской церкви, Туринскаго округа.

По Туринскому:

При село-Липовской Христорождественской церкви псаломщикъ:

ская, за переименіемъ псаломщика Шалобанова въ Сладковскій приходъ, Ишимскаго округа.

По Тюменскому:

При село-Каменской Покровской церкви псаломщическая, за увольненіемъ псаломщика Солодовникова изъ духовнаго званія.

По Курганскому:

При Прокопьевской церкви села Чернавскаго псаломщическая, за смертію псаломщика Александра Фокина.

По Ишимскому:

При Екатерининской церкви села Ситниковскаго псаломщическая, за смертію псаломщика Николая Воскресенскаго.

Въ теченіе того же времени замѣнены священноцерковнослужительскія вакансіи въ слѣдующихъ округахъ и при слѣдующихъ церквахъ Тобольской епархіи:

По Туринскому:

При Христорождественской церкви села Жуковскаго псаломщическая уволеннымъ изъ Владимірской духовной семинаріи ученикомъ Павломъ Виноградовымъ.

При Екатерининской церкви села Шухруповскаго священническая (настоятельская) вновь рукоположеннымъ діакономъ Павломъ Богословскимъ.

При Духосошестввенской церкви села Сладковскаго псаломщическая переименнымъ изъ Липовскаго села псаломщикомъ Шалобановымъ.

Увѣдомленія Консисторіи.

Съ 1 мая по 1 іюня, при рапортахъ благочинныхъ и причтовъ Тобольской епархіи, получены и записаны на приходъ слѣдующія деньги:

1. По книгъ переходящихъ суммъ:

На уплату долговъ священника Литвинцева, при рапортѣ благочиннаго, протоіерея Θεодора Смирнова за № 240, отъ 12 апрѣля, 45 руб. (ст. прих. 147).

За богослужебныя книги, при рапортахъ: причта и старосты Акмолинской церкви за № 60, отъ 30 апрѣля, 3 р. 12 к., священника Уранина за № 101, отъ 2 мая, 1 р. 20 к. и священника Филипова за № , отъ 3 мая, 20 руб. (ст. прих. 153 и 154).

Кружечнаго сбора въ пользу православныхъ погонщиковъ въ Палестинѣ, при рапортахъ благочинныхъ, священниковъ: Александра Чудова за № 161, отъ 9 мая, 5 р. и Василія Караульщикова за № 291, отъ 3 мая, 5 р. 20 к. (ст. прих. 155, 158).

За программы по закону Божию для сельских училищ, при рапортъ благочиннаго, священника Іоанна Тихомирова за № 300, отъ 15 мая, 1 р. 65 к. (ст. прих. 156).

За богослужебныя книги, при рапортахъ: благочиннаго, священника Іліи Зеленцова за № 238, отъ 12 мая, 5 р. 90 к. и причта станицы Сандыктавской за № 23, отъ 12 мая, 5 р. 30 к. (ст. прих. 157, 163).

За вырѣзку печати, при рапортъ благочиннаго, священника Іліи Варлакова за № 231, отъ 11 мая, 2 р. (ст. прих. 162).

2. По книгѣ о суммѣ, принадлежащей канцеляріи Консисторіи.

Въ возмѣщеніе расходовъ по изготовленію, разсылкѣ и переплету разныхъ церковныхъ документовъ, при рапортахъ: причта Желѣзинской церкви за № 54, отъ 14 апрѣля, 1 р., причта Атбасарской церкви за № 20, отъ 10 апрѣля, 4 р., настоятеля Тюменскаго монастыря, іеромонаха Мемнона за № 32, отъ 4 мая, 19 к. и благочинныхъ—священниковъ: Александра Чудова за № 154, отъ 2 мая, 10 к., Іліи Зеленцова за №№ 239 и 240, отъ 12 мая, 30 к., Іліи Варлакова за № 230, отъ 11 мая, 6 р. 20 к., протоіереевъ: Ѳеодора Смирнова за № 289, отъ 14 мая, 20 к. и Матея Богодѣнова за № 28, отъ 28 мая, 80 к. (ст. прих. 38, 39, 42, 43, 45, 46, 47, 48 и 49).

ОТЪ ЕПАРХІАЛЬНАГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА.

Въ Тобольскомъ епархіальномъ попечительствѣ, съ 13 по 30 апрѣля с. г. получены деньги отъ слѣдующихъ оо. благочинныхъ—священниковъ: Іоанна Тихомирова, отъ 23 марта за № 201, на выписку крестовъ и гайтановъ, 57 р. 47 к. (ст. прих. 160); Дмитрія Серебrenникова, отъ 17 марта за № 214, собранныхъ по пригласительному листу причтомъ Желѣзинской церкви 1 р. 84 к. (ст. прих. 161); Алексея Михайловскаго, отъ 11 апр. за № 192, съ празднаго священническаго мѣста села Вагайскаго 3 руб. (ст. прих. 162); Іоанна Кузнецова, отъ 13 апр. за № 230, употребленныхъ попечительствомъ на телеграмму на имя его 1 р. 10 к. (ст. прих. 165); Дмитрія Серебrenникова, отъ 14 апр. за № 243, съ праздныхъ причтовыхъ мѣстъ 1 р. 43 к. (ст. прих. 166); Дмитрія Сокколова, отъ 27 апр. за № 297, штрафныхъ 4 р. (ст. прих. 167); Іліи Варлакова, отъ 17 апр. за № 186, съ праздныхъ мѣстъ 10 р. 55 к. (ст. прих. 168); Дмитрія Кузнецова, отъ 4 мая за № 297, возвращенныхъ пособій 97 р. 88 к. (ст. прих. 170); отъ священника села Чернолуцкаго Николая Пошикароевскаго, отъ 1 мая, пожертвованныхъ имъ въ пользу бѣдныхъ дух. званія 25 р. (ст. прих. 169). При рапортѣ попечителя-казначея, священника Николая Ушкакова, отъ 13 мая за № 20, поступило процентовъ по билетамъ 451 р. 40 к. (ст. прих. 171); при рапортѣ его же казначея, отъ 13 мая за № 21, поступило процентовъ по билетамъ и облигаціямъ 820 р. (ст. прих. 172).

О Т Ч Е Т Ъ

Тобольскаго епархіального попечительства бѣдныхъ духовнаго званія за 1880 годъ.

№	Р а с х о д ъ.	Начисленными деньгами.		Видетамъ, свидѣтельствами, сериями, и книжками.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
27	Выдано по журналу, отъ 9 апр. № 44, чрезъ благоч. свѣщ. Или Зеленцова въ пособіе за 1-ю половину 1879 г. дьяческой дочери Наталіи Галактіоновой ,				
	По докладу попечительства, отъ 20 мая № 57, съ утвержденія Его Преосвященства, при предписаніяхъ отослано казначею и благочиннымъ, для выдачи вдовамъ и сиротамъ за 1-ю половину 1880 года, а именно:				
39	іереямъ: Николаю Унжакову при № 109 и 110.	187	56		
40	— Алексѣю Михайловскому — 112 и 113.	59	50		
41	— Нестору Вергунову — 197 и 198.	8	75		
43	— Іоанну Платонову — 199 и 200.	25			
45	прот. Димитрію Родионову — 201, 47 р. 33 к. и для передачи благочиннымъ: Фокину 53 р. и Тихомірову 13 р. 50 к. всего	113	83		
47	— Симеону Софонову, при отношеніи № 211, 20 р. 50 к. и для передачи іерею Чукмасову 99 р. 10 к., всего	119	60		
49	— Михаилу Бекрѣву, при № 209 и 210.	12			
51	прот. Тимофею Цвѣткову, при № 213, 47 р. 50 к. и для передачи Александрѣ Чудову 83 р. всего.	130	50		
53	— Александрѣ Машанову, № 217 и 218-35 р. и для передачи іерею Васильеву 26 р. 50 к. всего.	61	50		
55	іерею Димитрію Кузнецову, № 219 и 220.	95			
57	— Ялут. Николаю Лапину, - 223 57 - р. и для передачи Николаю Лапину Суер. 38 р., Александрѣ Прокопцову 4 р. 50 к. и Михаилу Перинкову 45 р., всего	139	50		
59	прот. Андрею Тутолмину, № 231 и 232, - 55 р. 50 к. и для передачи іереямъ: Александрѣ Елеонскому 42 р. 50 к., Петру Бурову 62 р. 25 к., Или Варлакову 55 р. и Александрѣ Мееодьеву 8 р. всего	223	25		

61	прот. Алексію Оедюшину, № 243 244, 16 р. 50 к. и для передачи іереймъ: Павлу Парышеву 65 р. 50 к. и Илиѣ Богоявленскому 24 р. всего.	106	—	—	—
63	іерею Θεодору Калугину, № 247 и 248.	50	75	—	—
65	— Василию Ушакову — 249 и 250.	56	50	—	—
67	прот. Θεодору Соколову — 253 и 254, — 71 р. 55 к. и для передачи Илиѣ Зеленцову 45 р. 50 к. всего	117	5	—	—
69	іерею Іоанну Кузнецову, № 255 и 256.	32	50	—	—
71	прот. Θεодору Смирнову - 257 и 258.	25	—	—	—
73	іерею Димитрію Серебренникову- 261 и 262	18	—	—	—
75	прот. Александру Тверитину - 263 и 264.	28	50	—	—
77	іерею Виктору Калугину - 265.	8	—	—	—
79	— Павлу Плотникову - 267.	17	—	—	—
81	въ Томское епархіальное попечительство	12	—	—	—
83	въ Пермское епархіальное попечительство	3	—	—	—
85	прот. Іоанну Удинцову въ г. Камышловъ	7	50	—	—
87	— Іоанну Смирнову въ г. Вязники	6	—	—	—
89	— Стефану Ламшанову въ г. Барнаулъ	7	50	—	—
91	іерею Полиевкту Дерибину въ г. Верхотурскъ	7	—	—	—
93	— Льву Андрееву, № 233 и 234.	18	—	—	—
123	По журналу попечительства отослано при предписаніи, отъ 2 окт. № 488, прот. Θεодору Смирн. для выдачи свящ. дочери, Маріи Наумовой въ пособіе за 1879 и 1-ю половину 1880 г.	12	—	—	—
125	По журналу отослано при предписаніи, отъ 20 окт. № 489, іерею Димитрію Серебренникову, для выдачи дьяческой вдовѣ Надеждѣ Поникаровской за прежнее время	16	—	—	—
	По докладу попечительства. отъ 27 сент. № 104, съ утвержденія Его Пресвященства, при предписаніяхъ выдано казначею попечительства и отослано благочиннымъ, для выдачи вдовамъ и сиротамъ въ пособіе за 2-ю половину 1880 г.	152	40	—	—
127	казначею іерею Николаю Унжакову, № 380 и 381	71	16	—	—
128	іереймъ: Алексію Михайловскому	8	75	—	—
129	— Нестору Вергунову, за № 401 и 402.	29	—	—	—
131	— Іоанну Платонову 403 и 404.	29	—	—	—
133	— Николаю Лапину Ялут. 427 и 429, — 48 р. 16 ¹ / ₂ к. и для передачи іереймъ; Николаю Лапину Суер. 45 р. Александру Протопопову 9 р. 50 к. и Михаилу Першурову 44 р. всего.	136	66 ¹ / ₂	—	—
135	прот. Димитрію Родионову, № 407, 58 р. и для передачи іереймъ: Александру Фокину 54 р. и Іоанну Тихомирову 13 р. 50 к. всего	125	50	—	—
137	прот. Андрею Туголмицу, № 500 и 435- 53 р. 50 к. для передачи іереймъ: Александру Елеонскому 19 р. 50 к., Петру Бурову 59 р. 75 к. Илиѣ Варлакову, 35 р. 50 к. и Александру Меодьеву 4 р. всего.	174	25	—	—

139	іерею Льву Андрееву - № 437 и 438.	24	—	—	—
141	прот. Тимоѳею Цвѣткову - 417 и 503, - 52 р. 50 к.				
	и для передачи іерею Александру Чудову 89 р. всего	141	50	—	—
143	— Александру Маѣанову - № 421 и 506, 35 р.				
	и для передачи іерею Іоанну Васильеву 26 р. 50 к. всего	61	50	—	—
145	— Симеону Софонову - № 415 и 502, - 18 р. и для передачи іереямъ: Іоанну Чукмасову 74 р. 50 к. и Василию Караульчикову 31 р. 50 к. всего	124	10	—	—
147	— Константиу Недостькову - № 457 и 505, - 83 р. 55 к. и для передачи іерею Іліѣ Зеленцову 14 р. 50 к. всего	125	5	—	—
149	іерею Дмитрію Кузнецову - № 423 и 424	81	50	—	—
151	— Василию Ушакову - 458 и 452	65	—	—	—
153	прот. Ѳеодору Смирнову - 461 и 462	34	—	—	—
155	— Алексію Ѳедюшину - 447 и 504, - 16 р. 50 к. и для передачи іереямъ Іліѣ Богоявленскому 27 р., и Павлу Парышеву 71 р. 50 к. всего	115	—	—	—
157	іерею Іоанну Кузнецову за № 459 и 460	38	50	—	—
159	— Ѳеодору Калугину - 451 и 452	53	25	—	—
161	— Дмитрію Серебренникову - 465 и 466	22	—	—	—
163	— Павлу Плотникову - 471	13	—	—	—
165	— Виктору Калугину - 466 и 470	8	—	—	—
167	прот. Александру Тверитину - 467 и 468.	24	50	—	—
169	въ Томское епархіальное попечительство № 473.	12	—	—	—
171	Барнаульскому прот. Стефану Ламшанову - 479 и 480.	7	50	—	—
173	прот. Василию Прибылеву въ Камышловъ - 475 и 476.	7	50	—	—
175	іерею Поліевкту Дерябину въ г. Верхотурье 481 и 482.	7	—	—	—
177	прот. Іоанну Смирнову въ г. Вязники - 477 и 478.	4	—	—	—
179	въ Пермское епархіальное попечительство - 474.	3	—	—	—
II.					
Единовременныхъ пособій въ теченіе 1880 г. произведено, съ разрѣшенія Его Преосвященства:					
26	по журналу, отъ 9 апр. № 44, выдано женѣ лишеннаго священническаго сана Елисаветѣ Поповой.	20	—	—	—
29	по тому же журналу выдано заштатному діакону Алексію Фокину съ женою	10	—	—	—
112	по журналу, отъ 18 авг. № 90, выдано, въ замѣнъ каждагоднаго пособія, священнической вдовѣ Апполинаріи Головиной	50	—	—	—
115	по журналу, отъ 27 августа № 95, выдано священнической дочери Александрѣ Понизовской.	25	—	—	—

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Епархіальное попечительство, на основ. 1239 ст. X т. ч. 1, вызываетъ наследниковъ къ имѣнію, оставшемуся послѣ смерти и. д. псаломника слободы Адабажской, Тобольскаго округа, Павла Николаева Путилова, въ установленный 1241 ст. X т. ч. 1 срокъ, съ доказательствами, указанными въ 209 ст. того же тома и части о близости родства съ Путиловымъ. 3.

Епархіальное попечительство вызываетъ наследниковъ къ капиталу въ 600 р., принадлежащему священнику прихода Русаковского, Пижмского округа, Александру Петрову Елпатьевскому, въ установленный 1241 ст. X т. ч. 1 срокъ, съ доказательствами, указанными въ 209 ст. того же тома и части о близости родства съ Елпатьевскимъ. 3.

Епархіальное попечительство, на основ. 1239 ст. X т. ч. 1, вызываетъ наследниковъ къ имѣнію, оставшемуся послѣ смерти священника Больдипесчанскаго прихода, Тюкалинскаго округа, Македонія Тверитина, въ установленный 1241 ст. X т. ч. 1 срокъ, съ доказательствами, указанными въ 209 ст. того же тома и части о близости родства съ Тверитинымъ. 1.

С о д е р ж а н і е . Высочайшія повелѣнія.—Опредѣленія Святейшаго Синода.—Распоряженія епархіальнаго начальства.—Епархіальныя извѣстія.—Увѣдомленія консисторіи.—Отъ епархіальнаго попечительства.—Отчетъ Тобольскаго епархіальнаго попечительства.—Объявленія.

Дозволено цензурою, 14 июня 1882 года.

П Р О В О Л Ъ С К И Я Е П А Р Х И А Л Ъ Н Ы Я В Ъ Д О М О С Т И .

№ №

11 и 12.

1 и 16 июня 1882 года.

О Т Д Ъ Л Ъ Н Е О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й .

П Р И Ч И Н Ы В О З Н И К Н О В Е Н И Я В Ъ Р У С С К О Й Ц Е Р К В И Р А С К О Л А .

(По Шапову. *)

Русскій расколъ сложился изъ двухъ началъ: во первыхъ, изъ начала собственно церковнаго, какъ секта церковнообрядовая, несогласная съ православною церковію въ нѣкоторыхъ богослужебныхъ обрядахъ; во вторыхъ, изъ начала гражданскаго, какъ секта, возставшая, по собственному выраженію раскольниковъ, противъ новшествъ не только церковныхъ, но и гражданскихъ. Потому и источника раскола прежде всего надобно искать въ духъ и направленіи церковной и гражданской жизни русскаго народа въ тотъ періодъ времени, когда расколъ зачался, развился и распространился.

Анастасій Петровъ Шаповъ, родомъ сибирякъ, изъ Иркутской губ.; скончался недавно, въ 1876 году. Въ свое время, въ началѣ 60-хъ годовъ, онъ былъ известнымъ ученымъ и профессоромъ одновременно въ Казанской духовной академіи и университетѣ. Изъ сочиненій его по расколу известны: земство и расколъ, и русскій расколъ старообрядства, и др. Последнее сочиненіе писано было по Шаповымъ на ученую степень магистра. Въ настоящее время оно едва ли не составляетъ библиографическую рѣд-

I. Исторія христіанской жизни русскаго народа показываетъ, что предки наши искони особенно любили богослуженіе христіанской церкви, такъ что и самая христіанская жизнь ихъ искони имѣла характеръ преимущественно церковнообрядовой, какъ у греческихъ христіанъ она преимущественно имѣла характеръ догматическій, духовносозерцательный. Предки наши, по обращеніи къ вѣрѣ и церкви Христовой, прежде всего плѣнились, вслѣдъ за послами Владиміровыми, внѣшнимъ благолѣпіемъ и обрядностію христіанскаго богослуженія, которая въ то время въ Византіи достигла высшаго развитія. Къ тому же вѣроученіе христіанское, съ догматической его стороны, принято было русскими отъ грековъ готовымъ—въ томъ видѣ, въ какомъ было выработано на 7 вселенскихъ соборахъ, законченнымъ. Въ чемъ же, въ какой области христіанскихъ истинъ могли русскіе проявить свою духовную самостоятельность въ отношеніи новопринятой религіи? Таковая область оставалась только церковно-обрядовая. Она, по самому своему характеру, могла подлежать дальнѣйшему развитію, и была съ этой стороны болѣе всего подъ силу русскому народу.

И мы видимъ, что съ самыхъ первыхъ поръ, въ продолженіе всей древней русской исторіи, вѣра и благочестіе предковъ нашихъ имѣли направленіе преимущественно церковно-богослужебное, обрядовое, какъ и нынѣ оно еще господствуетъ въ русскомъ народѣ. Въ храмахъ Божіихъ, во время богослуженія, учились они истинамъ вѣры Христовой и дѣламъ благочестія. Къ священникамъ, своимъ учителямъ, прибѣгали они не за разрѣшеніемъ какихъ либо богословскихъ вопросовъ и недоумѣній, а приходили спрашивать: съ которою во всякомъ случаетъ, надобно полагать, мало или почти незнакомы лица, не слѣдившія за литературою конца 50-хъ и начала 60-хъ годовъ и не изучавшія потомъ (съ 1867 г.) въ семинаріи раскола. Между тѣмъ сочиненіе „русскій расколъ старообрядства“, въ которомъ Щаповъ въ первый разъ сдѣлалъ опытъ надлежащей постановки изученія раскола, въ связи съ общеою жизнію народа—церковною и гражданскою, не утратило своего научнаго значенія до послѣдняго времени. Позднѣйшіе изслѣдователи этого замѣчательнаго въ исторіи русской церкви вѣроваго явленія, можно сказать, преимущественно разработывали подробности, изучая, наприм., характеръ лицъ, имена которыхъ фигурируютъ въ исторіи

что намъ ѣсть и пить въ тотъ или другой день поста, какіе поклоны творить и т. п.? Церковную святыню, въ особенности св. иконы, такъ глубоко любили и чтили благочестивые русскіе люди, что самые дома свои старались наполнять и украшать ими. Богослужебнымъ книгамъ усвоили почти такое же существенное значеніе въ дѣлѣ спасенія, какъ самому слову Божию и вѣрѣ Христовой. Богослужебныя книги съ благоговѣйнымъ усердіемъ и любовью списывали, переписывали и читали „въ честь и славу Отцу, и Сыну, и Святому Духу“, или „себѣ на здравіе и на спасеніе поющимъ ихъ“. Нѣкоторые даже всю жизнь свою посвящали перепискѣ церковныхъ книгъ, и этимъ благочестивымъ трудомъ занимались не только иноки, священники и міряне, но и сами архипастыри и князья. Лѣтописи наши почти о каждомъ благочестивомъ князѣ русскомъ говорятъ: „церковные уставы любилъ, церкви созидаль, и украшалъ ихъ св. иконами и книгами наполнялъ“.

Постоянно воспитываясь подъ вліяніемъ строгой церковной обрядности, народъ сталъ смотрѣть на самые обряды церкви, какъ на догматы христіанства; на самыя неважныя, даже мелочныя, различія обрядовыя стали обращать слишкомъ большое вниманіе. Рано знакомимся мы въ исторіи своей церкви со спорами изъ за обряда и внѣшне-церковной жизни. Таково было появленіе ереси Леонтіевской, изъ за поста въ среду и пятокъ. Лѣтописцы вносили въ лѣтописи, какъ замѣчательные церковные факты, даже самыя мелочныя обрядовыя разногласія, напримѣръ въ родѣ слѣдующаго: „той же зимы (1476 г.), говоритъ новгородскій лѣтописецъ, нѣкоторые философовъ начаша пѣти: „о Господи помилуй“; а друзья: „Господи помилуй“. При такомъ взглядѣ на обрядовыя различія

раскола, но общій взглядъ ихъ на причины возникновенія въ русской церкви раскола оставался тотъ, который проведенъ въ цитуемомъ сочиненіи г. Шапова. Вслѣдствіе чего оно и полагается нами въ основаніе ознакомленія Тобольскаго духовенства, сперва въ общихъ чертахъ, съ расколомъ, а потомъ въ частности—съ расколомъ въ Сибири. Присовокупимъ къ этому, что сочиненіе Шапова „русскій русколь старообрядства“ не безызвѣстно раскольникамъ, лучшіе представители которыхъ въ свое время особенно интересовались научными трудами Шапова, считая его за серьезнаго знатока исторіи раскола.

ности, когда стали обнаруживаться несогласія, или разнообразія въ нѣкоторыхъ церковныхъ обрядахъ и неисправности въ богослужебныхъ книгахъ, люди, привыкшіе строго соблюдать обряды церковные, но не знавшіе существеннаго, т. е. духа и ученія христіанской вѣры, стали между собою жарко спорить и раздѣляться по поводу самыхъ неважныхъ обрядовыхъ разностей. Къ сему нужно присовокупить о временахъ упадка духовнаго просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ. Съ одной стороны въ 13 и 14 вѣкѣ постигло его нашествіе монголовъ, надолго остановившее у насъ развитіе просвѣщенія, увеличившее грубость нравовъ, и безъ того сильно распространившуюся въ темныя времена княжескихъ междоусобій. Съ другой стороны съ удѣльною раздробленностію Россіи, естественно, стало обнаруживаться нѣкоторое разнообразіе въ самой церковной обрядности, какъ напр. въ новгородской и псковской церкви. Въ первый разъ, сколько извѣстно изъ дѣтописей, это открылось въ XV вѣкѣ, по поводу перваго спора о „сугубой аллилуіа“ и о „хожденіи посолонь“ (*).

Смотри на церковно-богослужебныя книги, какъ на книги богодухновенныя, темные ревнители буквы твердо убѣждены были, что въ нихъ не должно измѣнять или поправлять и самаго поврежденнаго текста. Казалось ужаснымъ что либо загладить въ церковно-богослужебной книгѣ: это значило—„загладить великій догматъ

(*) Вопросъ о „хожденіи посолонь“ въ первый разъ явился, по случаю освященія 1479 года московскаго успенскаго собора. Нѣкоторые поставили въ вину тогдашнему митрополиту Геронтію, что онъ, при освященіи этого собора, ходилъ съ крестами не „посолонь“, Великій князь Іоаннъ Васильевичъ сильно разгнѣвался и сталъ говорить, что за это Господь пошлетъ гнѣвъ свой. Поднялся споръ: по солнцу или протівъ солнца должно ходить при освященіи храмовъ съ крестами. Митрополитъ указывалъ, что, при кажденіи престола, дакопъ ходитъ протівъ солнца. За митрополита стояли всѣ архимандриты и игумены Москвы, указывавшіе, между прочимъ, и на то, что и на Аѳонѣ ходятъ съ крестами протівъ солнца. Противниками митрополита были ростовскій архіепископъ Вассіанъ и чудовскій архимандритъ Геннадій, ссылавшіеся на то, что „хожденіе посолонь“ означаетъ слѣдованіе за Христомъ, который есть истинное солнце правды. Споръ тянулся около года до того, что митрополитъ удалился въ Симоновъ монастырь и готовъ былъ отказаться отъ кафедры, такъ что нѣсколько вновь

премудрый“; „Дрожь великая поймала и ужасъ напалъ на меня“, говорилъ писецъ Михаилъ Медоварцевъ, когда преподобный Максимъ Грекъ велѣлъ ему загладить нѣсколько строкъ въ одной церковно-богослужебной книгѣ. Между тѣмъ заглаженіе такое, съ цѣлью исправленія текста богослужебныхъ книгъ, было необходимо. Это сознавало само церковное правительство, предпринимавшее дѣльный рядъ исправленій богослужебныхъ книгъ.

Въ первой половинѣ XVI вѣка Максимъ Грекъ, ученый монахъ съ Афона, вызванный великимъ княземъ Василиемъ Ивановичемъ, усмотрѣвъ, до чего затемненъ и даже извращенъ былъ смыслъ церковныхъ книгъ неразумною ревностію по буквѣ, призналъ славяно-русскія книги требующими исправленія. Тогда темные приверженцы мертвой буквы съ громкимъ воплемъ возстали противъ него. „Велію“, кричали они, „велію, о челоуѣче, досаду тѣмъ дѣломъ (исправленіемъ книгъ) прилагаеши въ земли нашей чудотворцемъ: они бо сицевыми книгами благоугодиша Богови“. Напрасно препода Максимъ говорилъ темнымъ ревнителямъ буквы, что церковь Христова никогда не чуждалась даже исправленія книгъ св. писанія. Темные ревнители буквы не хотѣли допустить никакого исправленія въ церковно-богослужебныхъ книгахъ. „Онъ“, продолжали тѣ вопить, „отмѣняетъ слова по своему разумнію, извращаетъ и въ своихъ словоугодныхъ книгахъ, а въ святой книжѣ выстроенныхъ неревей дѣльный голь оставались безъ освященія. Но поелику „истины не обрѣтоша“ говоритъ лѣтописецъ, то великій князь уступилъ митрополиту и билъ ему челомъ о возвращеніи на каѳедру.

Около 1455 года св. Евфросинъ, въ основанномъ имъ монастырѣ, ввелъ пѣть дважды аллилуія, съ прибавленіемъ: „слава Тебѣ, Боже“. Незавѣстно, чѣмъ руководился при этомъ Евфросинъ, но эта новость несогласна была съ общимъ обычаемъ, и возбудила тогда же неудовольствіе въ Псковѣ и Новгородѣ. По смерти Евфросина, нѣкоторые стали допытываться основанія нововведенія Евфросинова и тѣмъ привлекли къ нему общее вниманіе. Въ житіи Евфросина, написанномъ келейникомъ его Василиемъ (1547 г.), двоенію аллилуіи приписывается чудесная сила, а троеніе называется жидовствомъ, латинскою ересью. — Полагають, около того же времени стало распространяться внесенное потомъ въ опредѣленіе стоглаваго собора (1551 г.) мнѣніе о знаменованіи себя въ крестномъ осѣненіи двумя перстами, а троеперстіе признано дѣйствіемъ неправильнымъ и даже еретическимъ.

щаетъ вѣру“,—и осудили его, какъ „еретика, богодухновенныя книги растлѣвающа“.

Такимъ образомъ препод. Максимъ первый палъ въ борьбѣ съ зарождавшимся расколомъ. Съ этихъ поръ начинается въ русской церкви печальная вѣковая борьба двухъ противоположныхъ стремленій: стремленія церкви—исправить церковно-богослужебныя книги и обряды и оживить, возстановить во всемъ народѣ рускомъ истинную церковно-богослужебную жизнь, и стремленія противо—церковнаго, раскольническаго—не допустить исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, и такимъ образомъ дать силу и господство мертвой буквѣ и обрядности.

Въ 1551 году, на московскомъ стоглавомъ соборѣ, который созванъ былъ, между прочимъ, для рѣшенія многихъ обрядовыхъ вопросовъ, тогда такъ сильно занимавшихъ умы, ясно высказалось столкновение этихъ двухъ противоположныхъ направленій (*).

По поводу новаго (послѣ Максима-грека) исправленія книгъ препод. Діонисіемъ, архимандритомъ Троицко-Сергіевской лавры, опять открыто выступили люди вполне раскольническаго направленія. Въ борьбѣ съ ними преподобный Діонисій и его сподвижники явились, подобно препод. Максиму-греку, исповѣдниками истины церковной. Вотъ какъ характеризуетъ этихъ ревнителей мертвой буквы старецъ Арсеній, въ своей челобитной къ боярину Борису Михайловичу Салтыкову: „естъ, государь, Борисъ Михайловичъ, иные таковы, которые на насъ ересь возвели, кои едва азбуку умѣютъ, а то вѣдаю, что не знаютъ, кои въ азбуцѣ письма гласныя и согласныя и доегласныя, а еже осмочастія слово разумѣти и къ симъ пристоящая, сирѣчь роды и числа, и времена и лица, званія же и залогы, то имъ ниже на разумъ всхаживало. Священная же философія и въ рукахъ не была“.

При патриархѣ Іосифѣ предпринято было новое изданіе церковныхъ книгъ. Вожди раскольническаго направленія явились при этомъ

(*) Послѣ стоглаваго собора пущены были въ ходъ кѣмъ-то изъ поборниковъ раскольническаго направленія, вѣроятно, участвовавшихъ въ спорахъ на соборѣ, черновыя записки, подъ именемъ книги „стоглавникъ“, и въ этой книгѣ подробно изложены были всѣ, до того времени образовавшіяся и созрѣвшія раскольническія мнѣнія.

дѣлѣ главными и совершенно самоуправными дѣятелями. „И явившаяся въ та лѣта“, пишетъ преосвященный Игнатій, митрополитъ Гобольскій, „зліи челоуѣцы: Аввакумъ протопопъ, Лазарь-суздальскій попъ, Ѳеодоръ діакопъ, Григорій Нероновъ, съ ними же и прочіе невѣжды“. Эти люди, всѣ мыслившіе уже чисто по раскольнически, о томъ только и заботились, чтобы какъ можно скорѣе успѣть внести раскольническія мнѣнія въ печатныя церковныя книги, запечатлѣть ихъ такимъ образомъ церковною печатью и распространить и окончательно утвердить въ народѣ. Такимъ-то образомъ при всероссійскомъ патріархѣ Іосифѣ раскольническія заблужденія распространились по всей Россіи посредствомъ книгъ, напечатанныхъ въ 1642—1652 годахъ, и заразили въ особенности молодое поколѣніе. Теперь настоятельно потребовалось очистить отъ примѣси раскольническихъ заблужденій церковно-богослужебныя книги, и ввести, по возможности, всѣхъ православныхъ чадъ церкви русской въ самый духъ церковно-богослужебной обрядности, чтобы чрезъ это пресѣчь распространяющееся зло въ русской церкви. Выполненіе этого святаго дѣла выпало на долю извѣстнаго въ исторіи патріарха Никона.

Патріархъ Никонъ началъ исправлять церковно-богослужебныя книги при посредствѣ людей ученыхъ, каковы: Епифаній Славеницкій, Арсеній-грекъ, Дамаскинъ Птицкій и другіе, по древнеславянскимъ и греческимъ подлинникамъ, послѣ предварительнаго совѣщанія съ русскими пастырями на соборѣ 1654 года, съ соизволенія царя Алексѣя Михайловича, по согласію съ патріархомъ константинопольскимъ и при соучастіи антіохійскаго патріарха Макарія и сербскаго Гавріила. Зачинщиковъ раскола, каковы были извѣстные уже намъ справщики книгъ при патріархѣ Іосифѣ, онъ устранилъ отъ книгопечатнаго двора, какъ людей не только неспособныхъ къ исправленію книгъ, но и явно неправильно мыслящихъ и злонамѣренныхъ, насѣявшихъ уже столько плевель въ церкви русской. А потомъ, когда встрѣтилъ отъ нихъ пререканіе и противодѣйствіе въ дѣлѣ исправленія книгъ, потребовалъ ихъ ссылки и заточенія по разнымъ мѣстамъ.

Издатели „служебника“ 1655 г. такъ говорили о плодахъ дѣятельности патріарха Никона по исправленію имъ книгъ: „дукав-

отво исчезе, неправда отгнана, бысть, яко потребися, вмѣсто же сихъ истина ликуеть, правда цвѣтеть, любовь владычествуетъ. Въ прекращеніи зла патріархомъ Никономъ сознавались сами зачинщики раскола; на примѣръ Нероновъ, въ письмѣ къ духовнику Вонофатеву, отъ 27 февраля 1654 года, писалъ: „увы мнѣ! яко погибе благоговѣйный отъ земли и исправляющаго въ челоуѣцѣхъ нѣсть“, т. е. нѣтъ болѣе зачинщиковъ и защитниковъ раскола.

Вслѣдствіе энергическихъ распоряженій патріарха Никона, можно сказать, что расколъ, вѣроятно, былъ бы остановленъ, если бы патріарху дали до конца довершить его великое дѣло. Но въ это время, къ величайшему несчастію, многочисленныя и сильныя враги патріарха Никона при дворѣ возстали лично противъ него, лишили его прежней свободы дѣйствованія, даже благорасположенія и содѣйствія царя Алексѣя Михайловича, и принудили удалиться изъ Москвы, а зачинщиковъ раскола возвратили изъ ссылки въ Москву, которые и успѣли докончить свое дѣло, отторгнувъ отъ церкви суевѣрныхъ ревнителей обрядовъ и образовавъ особое скопище мнимыхъ старообрядцевъ.

Великій московскій соборъ 1666 и 1667 годовъ, осудивъ патріарха Никона за оставленіе патріаршаго престола и иное, вопреки всѣмъ ожиданіямъ противниковъ его, оправдалъ всѣ его книжныя исправленія, предать аще емъ всѣхъ имъ противящихся. Изумленные приверженцы старины, не зная, какъ согласить низложеніе патр. Никона, судившагося, по ихъ мнѣнію, за порчу книгъ, съ одобреніемъ изданныхъ имъ книгъ, разрѣшили свое недоумѣніе тѣмъ, что патріархи, живя подъ властію турокъ, обусурманились, а потому положили не слушать ни патріарховъ, ни соборовъ. Итакъ первый зародышъ, первый основной элементъ раскола русской православной церкви изъ за обряда заключается собственно въ характеръ религіозной жизни русскаго народа, въ вѣковомъ, историческомъ развитіи въ большей части народа односторонняго, мертво-обрядоваго направленія, въ преобладаніи внѣшности, обрядности надъ живою христіанскою мыслію и въ открывшейся въ XVI вѣкѣ борьбѣ этой живой христіанской мысли, духа съ мертвою буквою и обрядностію. Но ограничиться этимъ въ выясненіи причинъ раскола—мало. Сущность и сила русскаго раскола старообрядства зак-

лючается далеко не въ одной упорной ревности о старыхъ обрядахъ, изъ которой развился только общій, ви́шній характеръ раскола, какъ секты религіозно-обрядовой. Сила русскаго раскола заключается главнымъ образомъ въ томъ духѣ и направленіи, какое онъ получилъ во время самаго возстанія раскольниковъ противъ патріарха Никона, и особенно послѣ Никона, когда онъ перешелъ изъ сферы собственно церковной въ сферу гражданской народной жизни.

II. Послѣ роковаго 1666 года, когда на великомъ патріаршемъ соборѣ московскомъ окончательно довершено и утверждено было дѣло патріарха Никона, раскольники подняли свой мятежный гудъ уже не противъ одного его, но и противъ царя Алексѣя Михайловича. И сами раскольническіе писатели съ этого времени полагаютъ вторую, такъ сказать, эпоху въ исторіи раскола. „Отъ лѣтъ по числу 1666-му, говорятъ они, конецъ пріяша пророчества (*): егда по тысячѣ лѣтъ развязанъ бысть сатана отъ темницы своея, нападе на великую монархію римскую, и поколеба и разруши оныя седмистолпныя утвержденія; и паки на второй Римъ приде въ 1600 г., а въ 66 лѣто и Русія тому же паденію поревновала, и тако исполнися число звѣря 1666 лѣтъ: царь Алексѣй Михайловичъ съ Никономъ отступи отъ св. православныя вѣры, и всю церковь Божию отъ всего благодѣянія обнажи и бысть

(*) Предубѣжденіе противъ всякихъ церковныхъ исправленій въ русскомъ народѣ усиливалось тѣмъ, что смутно, инстинктивно предчувствуя по духу времени приближеніе эпохи совершеннаго преобразованія Россіи, ждали скорого наступленія царства антихристового. Это безотчетное, суевѣрное опасеніе породило частію религіозныя волненія въ Малороссіи во время Уніи и усиливавшіяся въ XVI и въ первой половинѣ XVII вѣка покушенія папы обратить и Великороссію къ католицизму, частію страшныя смуты и потрясенія въ Великороссіи во время самозванства и междоусарствія и почти постоянныя войны съ Польшею и Швеціею, частію умноженіе на сѣверѣ Россіи выходцевъ изъ Польши, Литвы, Швеціи и другихъ западныхъ странъ и распространеніе вѣрованій и обычаевъ латинскихъ, дотеранскихъ и кальвинскихъ. Русскіе люди видѣли въ этомъ послѣднія времена, признакъ паденія древне-русской православной вѣры и скорого пришествія антихриста. Въ сборникахъ того времени помѣщались и распро-

вмѣсто владыки мучитель“. Сбившись однажды съ прямого историческаго, истинно-церковнаго пути, утвердившись въ томъ ложномъ убѣжденіи, что новый духъ времени есть духъ неправославно-христіанскій, латинскій, антихристіанскій, суевѣрные поборники стараго времени и во всемъ дальнѣйшемъ развитіи преобразовательнаго духа времени видѣли усиленіе и проявленіе духа антихристіанскаго, латинскаго, противо-церковнаго. И такимъ образомъ все съ большимъ и большимъ фанатизмомъ усиливались и возставали уже не только противъ церкви, но и противъ государства, и не противъ однихъ церковныхъ исправленій Никона, но и противъ гражданскихъ преобразованій и нововведеній.

Первыя сѣмена такого направленія раскола положены были уже самими первыми раскольниками. Главный расколоучитель Аввакумъ съ горестію восклицалъ: „о, охъ бѣдная Русь! чего-то тебѣ захотѣлось латинскихъ обычаевъ и нѣмецкихъ поступокъ“. — „О, прелесте!“ восклицалъ въ свою очередь діаконъ Феодоръ, „понеже еси пестра; скверные поляки, нѣмцы и прочіе безбожные языки яко благодѣи пріемлются и честію велію почитаются... сплелись западныя съ восточными“. Раскольники особенно возставали противъ того, что при дворѣ царя Алексѣя Михайловича нѣкоторые русскіе и иностранцы занимались западными науками; напр. астрономіей, философіей, медициной и даже противъ того, что царскія дѣти, царевичъ Петръ и царица Софія, воспитывались подъ влія-

странялись статьи объ антихристѣ, гдѣ по апокалипсису вычислялось время пришествія антихриста, и время это, по недалновидному счету суевѣрныхъ, падало именно на то время, когда должны были начаться въ церкви русской и въ русскомъ государствѣ исправленія. Въ книгѣ о „вѣрѣ“, напечатанной при патриархѣ Іосифѣ, книжники русскіе читали такое предостереженіе: „по тысячѣ лѣтъ отъ воплощенія Сына Божія, Римъ отпаде отъ восточныя церкви; въ 595 лѣтъ по тысячѣ жители Малой Россіи къ римскому костелу приступили. Се второе оторваніе христіанъ отъ церкви. Оберегая сіе пишемъ: егда исполнится 1666 лѣтъ, да чтобы отъ прежнихъ винъ зло никако и намъ не пострадати“. И случись великій московскій соборъ, осудившій раскольниковъ именно не въ другой, какъ въ 1666 г. И утвердилось въ народѣ мистико-религіозное заблужденіе, что реформа Никона есть начало давно ожидаемаго отпаденія великороссійской церкви, а вслѣдъ за Малороссією и древнимъ Римомъ, отъ православія къ латинству.

ніемъ иностранцевъ. Попъ Лазарь взывалъ къ царю: „царю благородный! како времени сего не испытуешь: имѣши у себѣ мудрыхъ философовъ, разсуждающихъ лица небесе и земли, и звѣздъ хвосты аршиномъ измѣряющихъ... Ни, ни!.. Подобаеть ти, царю, заповѣдати благороднымъ чадамъ своимъ, да пребываютъ въ законѣхъ отеческихъ во вѣки неотступно“.—Такъ ясно, еще въ царствованіе Алексѣя Михайловича, расколъ воставалъ уже противъ новаго, западно-преобразовательнаго духа Россіи.

Въ XVII вѣкѣ гражданское правительство наше путемъ вѣкового опыта дошло до убѣжденія, что, для лучшаго благоустройства и процвѣтанія Россіи въ средѣ другихъ европейскихъ государствъ, необходимо ближайшее знакомство и общеніе съ ними, необходимо заимствованіе плодовъ западно-европейской гражданственности, —словомъ необходимо всестороннее духовное и матеріальное развитіе Россіи, только такъ, чтобы коренное начало старинной русской жизни, православно-церковное, оживляло все это, пронигало, всему давало свой духъ и силу. Въ соборномъ уложеніи Алексѣя Михайловича и во многихъ знаменитыхъ актахъ того времени явственно выразилась идея новаго государственнаго порядка и устройства. Въ это царствованіе начались съ особенною силою, съ живою энергіею, нѣкоторыя преобразованія и нововведенія, по образцамъ западно-европейскимъ, невсегда отвѣчающія духу русской старины, въ которой роснѣлъ народъ. Иноземныя новизны сильно стали располагать народъ къ расколу старообрядства, ибо раскольники объявили ихъ предъ народомъ противными православной вѣрѣ и древле-церковному русскому благочестію. Такимъ образомъ, еще до преобразованія Россіи Петромъ Великимъ, уже составилась многочисленная секта мнимыхъ старообрядцевъ. Въ концѣ XVII вѣка одинъ за другимъ возникали бунты стрѣльцкіе, поджигаемые, между прочимъ, раскольниками, и въ этихъ бунтахъ, мятежные ревнители старины явственно высказывали, чѣмъ они были недовольны, за что они ратуютъ: „будто бы, въ Россіи уставлена новая вѣра, велеть кланяться болваламъ и носить нѣмецкое платье, брить бороды, выдавать русскихъ дѣвицъ за нѣмцевъ, и проч. за что-бы, конечно, стрѣльцамъ вступиться, а паче за вѣру свою православную“.

Наступилъ XVIII вѣкъ. Окончательное, всестороннее преобразование древняго національнаго порядка и новое гражданское и государственное устройство Россіи Петромъ Великимъ возбудило въ раскольникахъ рѣшительное, фанатическое упорство и противодѣйствіе, какъ окончательное, по ихъ ложно-апокалипсическому воззрѣнію, проявленіе антихристіанскаго духа, начавшаго господствовать въ Россіи со времени Никона. „Мы“, говорили раскольники XVIII вѣка, „смотряще недремательнымъ окомъ познаваемъ, яко отъ лѣтъ по числу 1666-му конецъ пріяша пророчествіи, а совершенное же всей злобы исполненіе совершися на Петрѣ. Егда исполнися число, звѣря 1666 лѣтъ, въ то лѣто царь Алексѣй Михайловичъ съ Никонемъ отступи отъ св. православной вѣры, а послѣ его въ третьихъ восцарствова на престолѣ всея Русіи сынъ его цервородный Петръ, и нача превозноситися паче всѣхъ, уничтожи патриаршество, дабы ему единому властвовать, не имѣя равнаго себѣ, дабы имѣли бы его единою превысочайшею главою, судіею всей церкви, и именовася отецъ отечества. Въ 1700 году собравъ весь свой поганый синглитъ въ первый день генваря мѣсяца и постави храмъ идолу ветхоримскому Янусу, и предъ всѣмъ народомъ нача творити чудеса, подъ видомъ фавмази, и вси воскликнуша ему единогласно: вивать, вивать, новый годъ! Отъ того дни разосла свои указы во всю Русію, повелѣ праздновати новое лѣто, разрушая законную св. отецъ деляву, иже на первомъ всененскомъ соборѣ доложенную праздновати, новое лѣто въ первый день сентября мѣсяца, при томъ въ своемъ янусовскомъ собраніи поздравленіе пріять за императора августѣйшаго, сирѣчь надъ всѣми обладателю. Нача гонити и лѣстити и искореняти останокъ въ Русіи православную вѣру; той глаголемый богъ нача паче мѣры возвышатися; учини описаніе народное, и счисляя вся мужеска пола и женска старыхъ и младенцевъ, живыхъ и мертвыхъ, и облагая ихъ данми велими, не точію на живыхъ, но и на мертвыхъ. Прежде бывшии въ Русіи благочестивіи цари Иванъ Васильевичъ, Федоръ Ивановичъ и Михайлъ Федорычъ и Алексѣй Михайловичъ, бывшии въ благочестіи до Никона патріаха, яко сіи вси народнаго исчисленія отъ мала до велика мужеска пола и женска, живыхъ и мертвыхъ и всего общечеловѣчества не творили и оставляли то въ судьбу правительства всемогущаго Бога. Зрите,

человѣцы, и вонмите и рассмотрите по святому писанію, въ кѣихъ лѣтѣхъ, жительствуемъ, и кто нынѣ обладаетъ вами? Подобаеть намъ жизнь препреводати въ безмолвіи и въ пустыняхъ, яко Господь чрезъ Іеремію пророка взываетъ: „изыдите, изыдите, люди моя, изъ Вавилона“.

И вотъ многіе изъ суевѣрныхъ пошли въ пустыни, затвердивши одно, что новое время—время антихристово, что новый духъ, вдохнутый въ жизнь Россіи Петромъ, духъ антихристовъ, что европейское устройство монархической имперіи, созданное Петромъ, есть противонародное уклоненіе къ римскому владычеству, что русскіе цари со времени Петра стали древле-римскими императорами, божествами народа. Духъ старины, расколъническій, старообрядческій, такъ сказать, образъ мыслей сдѣлался такъ силенъ, живучъ, упоренъ, что самъ Петръ Великій не могъ преодолѣть его никакою силою: ни казнями въ срубяхъ, ни ссылкой, ни поголовнымъ посѣщеніемъ и расстрѣліаніемъ мятежныхъ защитниковъ старины, и вообще никакими мѣрами, и даже долженъ былъ самъ принести ему тяжкую, горестную жертву—своего сына, наслѣдника, не сочувствовавшаго преобразованіямъ Петра и павшаго, между прочимъ, жертвою за старину.

Но кромѣ того, что расколъники не понимали духа и цѣли преобразованій Петра Великаго, справедливость требуетъ раскрыть еще другую причину усиленія раскола. Расколъ особенно усилился со времени Петра Великаго отъ того, что въ это время новый, преобразовательный духъ часто доходилъ до печальной крайности, до злоупотребленія, искоренялъ такое старое, что непротивно было просвѣщенію и что дѣйствительно тѣсно связано было съ древнимъ духомъ русской христіанской вѣры. Иностранцы, призванные Петромъ Великимъ единственно съ тою цѣлю, чтобы возвысить Россію лучшимъ гражданскимъ просвѣщеніемъ, а не бесполезными, суетными обычаями и пороками Запада, стали во зло употреблять свое вліяніе на русскій народъ, стали даже колебать въ немъ древнее, коренное устройство церкви. Особенно тяжело и возмутительно было для религіозно-національнаго чувства народа вредное вліяніе иностранцевъ по смерти Петра Великаго и Екатерины І-й, при Минихѣ, Остерманѣ и Биронѣ, когда дворъ, коллегія, ака-

демія наукъ, гвардія, армія, флотъ были въ распоряженіи иностранцевъ-протестантовъ; когда, по словамъ Амвросія Юшкевича, архіепископа Новгородскаго, „сіи внутренніе и сокровенные враги Россіи людей добрыхъ и отечеству весьма нужныхъ и потребныхъ губили и раззоряли и все искореняли, а равныхъ себѣ безбожниковъ, безсовѣстныхъ грабителей, казны государственной похитителей весьма любили, жаловали и награждали; только тѣломъ здѣсь, а сердцемъ и душою внѣ Россіи пребывали, всё сокровища, всё богатства, въ Россіи неправдою нажитыя, изъ Россіи за море высылали и проч.“ Съ глубокою скорбію говорили объ этомъ бурномъ, темномъ времени, въ 1741 году, архимандритъ Иконоспаскаго монастыря Кириллъ Флоринскій, ректоръ славяно-греко-латинской академіи, въ словѣ въ день рожденія императрицы Елизаветы Петровны: „погребли мы преславныхъ монарховъ (Петра Великаго и Екатерину I), погребли и благоденствія наша. Какъ прибрали иноземные выходцы все отечество наше въ руки, коликій ядъ злобы на вѣрныхъ чадъ російскихъ отрыгнули. Догматы христіанскіе, отъ которыхъ вѣчное спасеніе зависитъ, въ басни и ни во что поставляли, святыхъ угодниковъ не почитали, иконамъ св. не поклонялись, знаменія креста святаго гнушались, въ посты святые мяса пожирали, поминovenію усопшихъ смѣялись и гееннѣ быти не вѣрили, мнози и въ епикурейская мнѣнія впадали: „яждь, пій, веселися, по смерти же никакого утѣшенія нѣтъ“. Кто посты хранилъ, о томъ говорили: ханжа; кто въ молитвѣ съ Богомъ бесѣдуетъ—пустосвятъ; кто иконамъ покланяется—суевѣръ; кто языкъ отъ пустословія удерживаетъ—глупъ; говорить не умѣетъ; кто милостыню любви ради ко Христу и ближнему подаетъ неоскудно, тотъ, говорили, не умѣетъ куда имѣнія своего употребить, не къ рукамъ досталось; кто въ церкви часто ходитъ, въ томъ пути не будетъ. А наипаче доλικое гоненіе на священныхъ Таинъ служителей воздвигли: архіереевъ, священниковъ, монаховъ мучили, казнили, разстригали“...
При такомъ гоненіи, воздвигнутомъ иностранцами на православную церковь, по смерти Петра Великаго, особенно при Биронѣ, удивительно-ли, что расколъ еще болѣе утвердился въ своемъ фанатическомъ убѣжденіи, что со времени Петра Перваго, въ рус-

ской церкви и въ русскомъ государствѣ, въ самомъ дѣлѣ—будто бы—временствовали, царствовали антихристы, какъ они выражались, что русскіе подружились съ еретиками: латинами, лютеранами и кальвинами.

Съ другой стороны, сами русскіе, особенно въ высшемъ классѣ общества, также весьма часто вдавались въ крайность въ усвоеніи западной новизны. Это также сильно отталкивало любителей русской старины отъ православной церкви въ расколъ. Въ нововведеніяхъ русскіе первой половины XVIII вѣка были слишкомъ рьяны, нетерпѣливы, поспѣшны, неразборчивы. Неважныя, не необходимыя новизны, напр.: нѣмецкое платье, бородобритіе, заставляли непременно принимать даже крестьянъ, и позорно издѣвались надъ тѣми, кто не хотѣлъ усвоить этихъ новизнъ; противъ воли собирали народъ на общественныя гулянья по барабанному бою и т. п. Вообще должно сказать, что главная внутренняя причина, почему въ XVIII вѣкѣ расколъ особенно усиливался и возрасталъ, заключается именно въ чрезвычайно рѣзкомъ и быстромъ переходѣ русскаго общества отъ старинной русской жизни, имѣвшей преимущественно характеръ церковный, къ жизни новой, европейской, имѣющей преимущественно характеръ мірской, внѣшней-жизнейской.

Таково было, въ общихъ чертахъ, первоначальное, многосложное историческое развитіе русскаго раскола старообрядства въ XVII вѣкѣ и въ первой половинѣ XVIII, въ связи съ внутреннимъ состояніемъ русской церкви и гражданственности. Повторимъ кратко: обнаружившись еще въ XVI вѣкѣ, и особенно въ первой половинѣ XVII вѣка, въ видѣ религіозно-обрядовой партіи при московскомъ книго-печатномъ дворѣ,—при патріархѣ Никонѣ расколъ открылся явно, окончательно, и принялъ характеръ религіозно-обрядовой, мнимо-старообрядческой. Съ 1666 года, расколъ перешелъ изъ сферы церковной въ сферу гражданской народной жизни и здѣсь, сообразно съ гражданскимъ состояніемъ Россіи, принялъ характеръ народной оппозиціи противъ преобразованія Россіи въ европейскую имперію, противъ новаго европейскаго устройства и направленія внутренней жизни Россіи. При Петрѣ Великомъ завершилось религіозно-гражданское развитіе раскола: онъ, какъ от-

колоды древней отжившей Россіи, окончательно отпаль отъ новой, Петромъ Великимъ устроенной Россіи.

Не прошло 25-ти лѣтъ отъ начала раскола (1667 г.), какъ онъ раздѣлился на два толка — „поповщину“ и „безпоповщину“. Это случилось такимъ образомъ. Съ теченіемъ времени, священники отступившіе отъ св. церкви вмѣстѣ съ мірянами, одинъ за другимъ перемерли. Раскольники пришли въ раздумье, что дѣлать имъ безъ священниковъ? И одни изъ нихъ рѣшились предоставить совершеніе богослуженія и таинства избраннымъ изъ мірянъ старцамъ; такъ явился толкъ безпоповщины. Другіе же положили принимать къ себѣ священниковъ, рукоположенныхъ въ православной церкви, но подъ условіемъ отреченія ихъ отъ, такъ называемыхъ, никоніанскихъ заблужденій, т. е. отъ православной церкви; такъ явился толкъ поповщины.

Каждый изъ сихъ двухъ толковъ раздѣлился на множество другихъ, въ которыхъ заблужденія доведены до крайней степени. Толкъ поповщины раздѣлился, между прочимъ, на бѣглопоповщину и австрійское священство (съ 1845 г.).

ВОСПОМИНАНІЕ О ПРЕСВЯЩЕННОМЪ ВАРЛААМѢ II, АРХІЕПИСКОПѢ ТОБОЛЬСКОМЪ И СИБИРСКОМЪ (1863—1872 г.).

Лѣтомъ 1881 г. Преосвященный А., во время своего проѣзда изъ Сибири на одну изъ россійскихъ каедръ, остановился на нѣсколько часовъ въ г. Омскѣ, въ домѣ оца протоіерея Снцкаго. Узнавъ о пріѣздѣ Его Преосвященства, я, какъ благочинный градскихъ церквей, съчелъ своей обязанностію явиться къ Его Преосвященству. При этомъ удостоился приглашенія въ гостинную, гдѣ и слышалъ благодарныя воспоминанія о Снцкомъ объ архіепископѣ Афанасіѣ, бывшемъ и Тобольскомъ и Сибирскомъ, а за тѣмъ — послѣдовательно воспоминанія о другихъ Тобольскихъ архипастыряхъ. И вотъ, когда о Снцкій заговорилъ о Преосвященномъ Варлаамѣ II; то Преосвященный А. очень быстро прервалъ рѣчь его и сказалъ: „знаю, знаю, я лично Преосвященнаго Варлаама, — это былъ герой! Этотъ герой, еще въ санѣ архимандрита, и въ званіи ректора Курской семинаріи, былъ, не въ урочное время,

командированъ для ревизіи Нижегородской семинаріи въ то самое время, когда я состоялъ въ этой семинаріи наставникомъ. Живо, быстро производилась имъ ревизія семинаріи; а главное, что запечатлѣлось въ памяти моей, заключилъ Преосвященный, что именно то, что бывшіе въ то время ректоры и инспекторы Нижегородской семинаріи тогда же, при ревизіи, были удалены непосредственно самимъ ревизоромъ отъ занимаемыхъ ими должностей“.

Выслушавъ такого рода отзывъ, и я, какъ лично знавшій Архипастыря Варлаама, могу смѣло сказать, что дѣйствительно онъ былъ герой, какихъ немного въ санѣ архіерея! Надобно было видѣть его при производствѣ экзамена, даннаго имъ градо-Омскому духовенству въ 1864 году!

Преосвященный Варлаамъ въ первый Праздникъ посѣтилъ г. Омскъ въ 1864 году; онъ прибылъ тогда въ Омскъ 2-го августа какъ разъ къ вечернѣ, выслушавъ которую въ соборной церкви, онъ, сряду послѣ вечерни, на особо поданномъ ему экипажѣ, отправился съ визитомъ къ бывшему въ то время Генераль-губернатору Западной Сибири, сенатору Дюгамелю. Неожиданный и, можно сказать, несвоевременный визитъ Преосвященнаго недозволилъ Его Высокопревосходительству встрѣтить Преосвященнаго въ полной генеральской формѣ. И что же? Преосвященный не оставилъ этого безъ замѣчанія. Когда Генераль-губернаторъ вышелъ къ нему въ обыденномъ костюмѣ, Преосвященный, какъ бы не узнавая его, сказалъ ему: „миѣ нужно видѣть Его Высокопревосходительство, г. Генераль-губернатора?“ — „Я самъ и есть“, отвѣтилъ ему Генераль-губернаторъ. „Извините, сказалъ ему на это Преосвященный, извините, я не узналъ васъ“. О дальнѣйшемъ затѣмъ разговорѣ, мы не знаемъ; но изъ послѣдующаго за симъ будетъ видно, что г. Генераль-губернаторъ отнесся къ Преосвященному очень внимательно.

Въ 7 часовъ вечера того же дня Преосвященный служилъ въ Войсковой церкви всенощное бдѣніе, послѣ котораго было изъявлено имъ желаніе служить на другой же день въ этой церкви литургію и вмѣстѣ съ этимъ было приказано благочинному, б. протоіерею Знаменскому, чтобы онъ на завтра, въ 7 часовъ утра, представилъ къ Архипастырю на экзамень все градское духовен-

ство... Все было при этомъ тихо и спокойно. Квартира для Преосвященнаго была въ домѣ купца Баранова, не въ далекомъ отъ Войсковой церкви,—квартира со всѣми удобствами, а потому ничего тревожнаго для гостя ожидать было нельзя; но, къ крайнему удивленію духовенства, за ночь случилось нѣчто совершенно неожиданное.

Позади квартиры Преосвященнаго была гостинница. Молодежь военная и гражданская, получивъ перваго августа жалованіе, веселилась въ этой гостинницѣ всю почти ночь съ 2-го на 3-е число. Шумъ и крикъ веселья достигали квартиры Преосвященнаго, и не давали ему покойно заснуть съ дороги. Къ этому—особенно встревожила Преосвященнаго неожиданная жалоба одного изъ его пѣвчихъ: когда Преосвященный читалъ уже вечернее правило, одинъ изъ мальчиковъ—пѣвчихъ прибѣжалъ къ нему и доложилъ: „Ваше Преосвященство, насъ здѣсь не кормятъ, не даютъ даже самовара приготовить чай (*)!“. Это послѣднее обстоятельство окончательно взволновало Преосвященнаго, такъ что онъ не сталъ и готовиться къ служенію литургіи.

О неожиданномъ душевномъ потрясеніи Преосвященнаго стало извѣстнымъ только тогда, когда, въ 3-е число утромъ, заявилось къ нему все омское духовенство на экзамень. Архипастырь, выйдя къ духовенству, хотя и благословилъ всѣхъ и каждого, но... буря негодованія разразилась изъ устъ его! „Цѣлую ночь, сказалъ Преосвященный, цѣлую ночь хоть бы на волосъ заснулъ! Шумъ, крикъ, брань... какого гама я не слышался здѣсь! Спасибо, спасибо тебѣ благочинный, угостилъ ты меня!... А тутъ еще мальченко-пѣвчій прибѣжалъ ко мнѣ съ жалобой, прибѣжалъ въ тѣ важныя для меня минуты, когда я молился, когда я читалъ вечернее правило... Скажи мнѣ благочинный, неужели самъ архіерей долженъ хлопотать и о томъ, чтобы пѣвчіе его были сыты?“ Послѣ этихъ словъ, Преосвященный послѣшно вынулъ 15 руб. и, обра-

(*) Между тѣмъ со стороны духовенства и церковныхъ старостъ все было приготовлено; тревога же произошла отъ медленности и не распорядительности хозяйки того дома, гдѣ была нанята со столомъ квартира для пѣвчихъ.

тившись къ сопровождавшему его въ то время священнику о. Е. П., сурово сказала: „насъ здѣсь не кормить, возьми деньги мои, и накорми себя и пѣвчихъ“; духовенству же, которое стояло предъ нимъ въ недоумѣннн и большемъ страхѣ, довольно энергично пригрозила: „я отрясу прахъ отъ ногъ моихъ, и уйду отъ васъ!“... Боже, Боже нашъ! думали мы про себя, за что пала на насъ такая бѣда!

Вотъ эти-то тревоги, заговорилъ далѣе Преосвященный, навели меня на слѣдующій вопросъ: почему Моусею не суждено было ввести въ землю обѣтованную народъ израильскій? Вопросъ этотъ былъ обращенъ непосредственно къ о. благочинному, протоіерею З—скому. О. протоіерей, минуя подвижнической и благочестивой его жизни, былъ человѣкъ дѣла и ума; онъ всегда былъ готовъ дать отвѣтъ вопрошающему его, — и въ настоящій разъ отвѣчалъ разумно и, по нашему мнѣнію, вполне вѣрно; но на отвѣтъ его Преосвященный сказалъ необинуясь: „неладно, неосновательно!“ Началась послѣ этаго переборка Преосвященнымъ каждаго изъ насъ, — начались вопросы по тому же самому предмету, и такъ какъ всѣ отвѣчали одно и тоже, что говорилъ о. З—скій, то всѣ и каждый слышали отъ Преосвященнаго: „неразумно, неосновательно!“ Наконецъ, нашелся въ средѣ духовенства смѣльчакъ — священникъ, послѣдствіи протоіерей о. Александръ К—евъ. Сдѣлавъ шагъ впередъ, онъ сказалъ Архипастырю: „помилуйте, Ваше Преосвященство, другаго отвѣта на предложенный Вами вопросъ нѣтъ“, — и сталъ снова повторять ту же самую исторію. „Не того я жду отъ васъ!“ отвѣчалъ ему Преосвященный, „я желалъ слышать отъ васъ въ отвѣтъ библейское въ этомъ случаѣ изреченіе: „оскорбиша мя на водахъ пререканія“.

Преосвященный по немногу сталъ успокоиваться. Данъ былъ другой вопросъ: какъ согласить, что одинъ апостоль говоритъ: „вѣрою спасешися“, а другой проповѣдуетъ: „отъ дѣлъ закона оправдишися?“ И здѣсь отвѣчалось дѣло, но Преосвященный ни съ кѣмъ и ни съ чѣмъ не соглашался, — все было не по его сердцу. Тотъ же о. К—евъ, попрежнему смѣлый, опять сталъ повторять сказанное другими, и услышалъ отъ Преосвященнаго привѣтъ: „ты находчивѣе другихъ!“ Были еще вопросы, но вскорѣ экзаменъ закончился тѣмъ, что Преосвященный, обратившись къ

сопровождавшему его священнику, сказалъ: „распорядись, чтобы исправникъ приготовилъ мнѣ лошадей, я сегодня же уѣду отсюда... А вы идите въ свои церкви и начинайте службу Божию. Чтеніе часовъ я выслушаю въ Ильинской церкви, литургію простою въ соборѣ, а потомъ осмотрю духовное училище и обревизую духовное правленіе“.

Вѣсть, что Архипастырѣ на другой же день послѣ своего приѣзда намѣренъ оставить г. Омскъ, не отслуживши даже и одной литургіи, моментально разнеслась по всему городу и долетѣла до Генераль-губернатора. Вѣсть эта предрасположила Его Высокопревосходительство успокоить Архипастыря, и вотъ, въ то самое время, когда Преосвященный слушалъ въ соборѣ литургію, прибылъ къ нему отъ Генераль-губернатора членъ главнаго управленія Западной Сибири, дѣйствительный статскій совѣтникъ Воиновъ съ докладомъ, что Его Высокопревосходительство, сряду же послѣ литургіи, желаетъ быть въ квартирѣ Его Преосвященства со всѣмъ своимъ генералитетомъ. Такого рода предложеніе заставило Преосвященнаго поѣхать послѣ литургіи не въ училище, какъ онъ предполагалъ раньше, а въ свою квартиру, гдѣ и встрѣтилъ его г. Генераль-губернаторъ со всѣмъ своимъ генералитетомъ. Здѣсь-то, въ квартирѣ Его Преосвященства, вся семья представившихся ему генераловъ успокоила его и предложила ему другую, совершенно чуждую всякихъ стороннихъ безпокойствъ, квартиру. Обрадовалось же тогда духовенство!

Въ новой своей квартирѣ у купца Андреева Преосвященный слушалъ всенощное бдѣніе, послѣ котораго отдалъ приказаніе, что завтра онъ будетъ служить литургію въ соборной церкви. Взмолилось послѣ этаго духовенство, чтобы и опять что либо не-пріятное не встревожило Его Преосвященство, и Господь услышалъ эту нашу молитву!

Преосвященный служилъ на другой день въ соборѣ литургію, соборъ былъ переполненъ народомъ. По прочтеніи заамвонной молитвы, Архипастырѣ, взявъ свой посохъ, вышелъ на амвонъ и произнесъ слово, темою для котораго былъ 12 стихъ 1 главы посланія къ Римлянамъ: „желаю соутѣшиться съ вами вѣрою общою, вашею и моею“. Надобно сказать, что когда въ субботу Архипастырѣ

слушалъ литургію въ соборѣ, то въ этотъ день, какъ субботній день успенскаго поста, приобщалось исповѣдниковъ болѣе 50 человекъ, а когда Архипастырь прибылъ въ Омскъ, то узналъ здѣсь, что на постройку новой церкви въ г. Омскѣ собрано бывшимъ Генераль-губернаторомъ Западной Сибири, генераль-адъютантомъ Гасфортомъ и его сотрудниками до 15000 руб. сер. Оба эти обстоятельства глубоко пали на душу Его Преосвященства, и вотъ, онъ въ своемъ словѣ, похваливъ православіе и усердіе омскихъ горожанъ и, утѣшившись, подобно апостолу, вѣрою ихъ, засвидѣтельствовался, что непрестанно воспоминаетъ о нихъ и молится за нихъ (ст. 9, 10, 11 и 16). Это слово Архипастыря успокоило всѣхъ, тѣмъ болѣе, что было настолько увлекательно и произнесено вполне ясно, внятно и вразумительно, что едвали омици и слышали подобнаго рода рѣчи отъ другихъ своихъ архипастырей. Послѣ этаго слова, все измѣнилось. Всѣ съ любовію цѣловали руки Архипастыря и самъ онъ, прощаясь съ духовенствомъ, поцѣловалъ каждого изъ насъ троекратно.

При ревизіи церквей въ прочихъ мѣстахъ Тобольской епархіи, Преосвященнаго Варлаама наполняла одна забота, чтобы духовенство пеклось о своихъ пасомыхъ и чтобы и своею службою и своими знаніями вполне соответствовало нуждамъ и спасенію пасомыхъ. Вездѣ, гдѣ онъ видѣлъ въ исповѣдныхъ книгахъ число исповѣдывавшихся и приобщавшихся св. Таинъ значительнымъ, тамъ онъ благодарно относился и къ причту и прихожанамъ; а гдѣ этаго не замѣчалось, тамъ всегда былъ розыскателемъ. Равнымъ образомъ, если кто изъ причта не отвѣчалъ, при экзаменѣ, который производился безусловно въ каждой церкви, то онъ пенировалъ тавовыхъ—или въ пользу дѣвицъ духовнаго званія, состоящихъ въ открытомъ имъ училищѣ, или въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія. Количество пени опредѣлялось, смотря по состоянію приходовъ,—со священниковъ взыскивалось отъ 2 руб. до 5-ти, съ діаконовъ отъ 1 руб. до 4-хъ, а псаломщиковъ отъ 1—3 руб. (*).

Не оставались безъ пени и тѣ священники изъ окончившихъ
(*) Я зналъ въ слободѣ Усть-Ламенской старца причетника, который, опасаясь пенироваціи, изучилъ пространный катихизисъ, какъ „Отче нашъ“.

курсъ семинаріи, которые не представляли очередныхъ проповѣдей. Мѣра эта была благотворная. Она, во первыхъ, заставила духовенство Тобольской епархіи изучать свои предметы: церковный уставъ, пѣніе, чтеніе, катихизисъ и частію догматику, пастырское богословіе, литургику и каноническое право, — во вторыхъ, этимъ способомъ Преосвященный составилъ капиталъ для училища двѣицъ духовнаго званія и усилилъ капиталъ епархіальнаго попечительства.

Упомянувъ выше о проповѣди Преосвященнаго Варлаама, произнесенной имъ въ г. Омскѣ, я могу сказать при этомъ вообще о его способности къ проповѣдничеству. Слова Божія! Такъ какъ въ городѣ Тобольскѣ на каждый воскресный и праздничный день назначается очередной проповѣдникъ изъ градскихъ протоіереевъ и священниковъ: то Преосвященный Варлаамъ, не лишая очередныхъ проповѣдниковъ удовольствія произнести приготовленное слово при его архіерейскомъ служеніи, говорилъ самъ нерѣдко поученія за всеобщимъ бдѣніемъ; за литургіями же произносилъ свои проповѣди только тогда, когда у кого либо изъ очередныхъ проповѣдниковъ не было почему либо приготовлено слово, или недоброено цензурою. Въ свои поученія и проповѣди Преосвященный Варлаамъ произносилъ экспромптомъ, произносилъ ясно, просто и вразумительно. Живость, смѣлость и находчивость какъ въ дѣлопроизводствѣ, такъ и въ произношеніи проповѣдей были всегда присущи Преосвященному Варлааму.

Богъ да ублажить и упокоитъ его!

Протоіерей К. Недосыковъ.

„СЕЛЬСКІЙ СВЯЩЕННИКЪ“, ПО ВОПРОСУ О МАТЕРІАЛЬНОМЪ ОБЕСПЕЧЕНІИ ДУХОВЕНСТВА.

Въ „Русской Старинѣ“ за апрѣль мѣсяць с. г. (стр. 78—80, 99—100) авторъ, съ именемъ „сельскаго священника“, описываетъ нѣкоторые случаи изъ своей жизни, характеризующіе взаимныя отношенія прихода къ причту, частіе къ священнику; какіе подчасъ тяжелые моменты выпадаютъ на долю послѣдняго, подъ влияніемъ „сельскаго схода“ и заправителей его— „міроѣдовъ“. Есте

ствѣнный выводъ изъ рѣчи сельскаго священника слѣдуетъ тотъ, что имѣется настоятельная нужда поставить священника и причтъ въ менѣе зависимыя отношенія къ приходу, избавить его отъ нищенскаго побора съ прихожанъ, путемъ обезпеченія причтовъ опредѣленнымъ окладомъ жалованья.

Я шелъ въ священники, такъ пишетъ авторъ, съ полною преданностью предстоявшему мнѣ дѣлу. Еще до рукоположенія составилъ себѣ, въ умѣ своемъ, программу моего пастырскаго служенія, заранѣе опредѣливъ—что, какъ и когда я долженъ дѣлать. Я шелъ къ будущей своей паствѣ съ безкорыстною, чистою, апостольскою готовностію къ дѣлу. Прїѣзжаю въ приходъ зимой, и не нахожу мѣста, гдѣ могъ бы остановиться и отогрѣть свои оконченѣвшіе члены: въ селѣ нѣтъ ни постоялаго двора, ни свободной крестьянской избы, нѣтъ уголка и у причта—ровно ни у кого. Я помѣстился въ церковной сторожкѣ, но сторожка была маленькая, старая, холодная, покосившаяся, мрачная, темная и гнилая избушка, жить въ которой не было возможности; кромѣ чернаго хлѣба, кислой капусты и пшена, нельзя было найти ничего для стола; недѣля было найти ложки масла (въ постъ) и свѣчки. Жена моя не вынесла такой жизни, и чрезъ недѣлю сильно заболѣла. Вблизи не было ни доктора, ни фельдшера и никакихъ медицинскихъ пособій; ѣхать же за докторомъ за 40—50 верстъ—я не имѣлъ средствъ. Женѣ моей нуженъ былъ кусочекъ бѣлаго хлѣба, двѣ три ложки супу и сухое, свѣтлое помѣщеніе, но мы не могли найти ничего, и она едва не умерла. Я позвалъ къ себѣ сельскаго старосту и умолялъ его дать мнѣ сносное помѣщеніе; но я не зналъ, что, при этомъ, долженъ былъ напоить его до пьяна; я не поилъ, онъ осердчалъ и—потомъ никакія уже просьбы не могли его тронуть. Послѣ долгихъ просьбъ моихъ и обѣщанія старосты дать мнѣ квартиру, ко мнѣ въ сторожку стали ходить старики чуть не каждый день. Я долженъ былъ поить ихъ чаемъ и, стоя предъ ними, просить о квартирѣ. Наконецъ крестьяне вызываютъ меня на сходъ. Долго я просилъ тутъ всѣхъ, почти, по одиночкѣ; долго ломались они надо мною. Здѣсь вполнѣ высказались и сила прихода, и мое безсиліе. Наконецъ квартиру мнѣ хотя и дали, но въ одной избѣ съ хозяевами.

Презъ нѣсколько времени ко мнѣ пришель староста съ требо-
ваніемъ, чтобы я звалъ къ себѣ всѣхъ крестьянъ поздравлять ме-
ня съ новосельемъ и поилъ ихъ виномъ; при этомъ онъ сказалъ
мнѣ самымъ внушительнымъ тономъ, что если я не позову и не
угощу всѣхъ, то міръ велитъ мнѣ сейчасъ же уходить съ святой
квартиры и запретитъ всѣмъ остальнымъ крестьянамъ принимать
меня въ свое помянутое одинокое жилище.

До сихъ поръ не могу забыть той тоски, того отчаянія, какія
овладѣли мною при мысли, что я, пастырь, въ руки котораго да-
ны Богомъ души всѣхъ моихъ прихожанъ, за которыхъ долженъ
буду отвѣтить предъ Богомъ своею собственною душою, вынуж-
даюсь вести ихъ къ гибели, поить ихъ виномъ! Я тосковалъ,
метался, не спалъ ночи. Я раскаявался, зачѣмъ принялъ на себя
обязанности пастыря; видѣлъ ясно, что выполнить ихъ не могу.

Когда пришли ко мнѣ крестьяне, то они заставили меня подно-
сить имъ вино и, въ тоже время, выслушивать ихъ внушенія и
угрозы, что если я не буду дѣлать все по ихъ желанію и не бу-
ду сейчасъ изъ своихъ рукъ угощать ихъ, то они сей же часъ
велятъ мнѣ убираться въ сторожку. Сколько душевныхъ страда-
ній привелось вынести при этомъ, а еще болѣе проводивши кре-
стьянъ, не могу и выразить. Я увидѣлъ себя совсѣмъ подавлен-
нымъ, уничтоженнымъ. Я чувствовалъ, что на меня налегла ка-
кая-то сила, бороться съ которой не могъ. О планахъ моихъ, ко-
торые лелѣялъ въ душѣ своей до пріѣзда въ приходъ, научить,
вразумить, разъяснить, утѣшить — нечего было думать. Физиче-
ская сила налегла на мою душу, я плакалъ отъ отчаянія. На дру-
гой день нѣкоторые изъ крестьянъ пришли ко мнѣ опохмѣляться.
Я опять поилъ ихъ, но уже болѣе съ спокойнымъ духомъ, чѣмъ
наканунъ. Значить переломъ въ душѣ моей уже совершился.

Причтъ нашъ состоялъ изъ меня, діакона и двухъ дьячковъ. До-
ходу мы получали около восьми рублей въ мѣсяцъ на штатъ. Изъ
нихъ я получалъ 4 р., діаконъ 2 р., дьячки по 1 р. Жить нечѣмъ
было совершенно. При первой же свадьбѣ я настоялъ, по убѣж-
денію причта, взять съ крестьянина лишній рубль, противу того,
что онъ давалъ. До того времени я бралъ одинъ только доброволь-
ныя пожертвованія, но тутъ настоялъ. Это, однакоже, такъ воз-

мутило меня, что когда, въ ближайшее воскресенье, говорилъ я въ храмѣ поученіе, то мнѣ такъ и чудилось, что кто-то сзади говоритъ мнѣ; а ты самъ то кто? Помнишь, какъ ты самъ цоилъ виномъ ихъ? Помнишь, какъ ты вынудилъ дать тебѣ лишній рубль? Я говорилъ народу, но совѣсть моя говорила мнѣ то, что я говорилъ другимъ. Потомъ? Потомъ; совѣсть говорила одно; нужда— другое и, мало-по-малу, все вошло въ обыкновенную колею, по которой идемъ мы всѣ.

Кто же виноватъ теперь въ томъ, если мы иногда не то, чѣмъ бы быть должны? Мы, — продолжаетъ свою рѣчь о сельскомъ приходскомъ духовенствѣ защитникъ его интересовъ, мы дѣлаемъ, насколько есть нашихъ силъ, по примѣру апостоловъ; но не по примѣру прежнихъ христіанъ живутъ нынѣшніе прихожане.

Двѣ тысячи лѣтъ прошло со времени явленія христіанства, и эти двѣ тысячи должны имѣть свое значеніе и измѣнить многое и, дѣйствительно, измѣнилось многое: теперь не тѣ уже христіане, начиная съ аристократа и кончая простолюдиномъ. Чисто добровольныхъ приношеній причту почти нѣтъ. Если считать добровольными приношеніями плату за требоисполненіе, то это отнюдь не добровольная, а нужно назвать—вынужденная плата. Нельзя назвать добровольною платою даже то, когда даютъ духовенству за приходъ его въ домъ съ крестомъ. Плата такого рода отпять вынуждена; не приходи духовенство, и большинство будетъ очень тому радо. Много пишутъ про насъ всякихъ небылицъ; прискорбно видѣть въ свѣтской литературѣ самыя нелѣпыя и часто бессмысленныя глумленія. Что имѣеть цѣлю свѣтская литература писать про насъ все это? Исправить наши недостатки? Но одними насмѣшками порока не исправишь. Много въ одно время писалось насмѣшекъ, много ходило разныхъ анекдотовъ про мелкихъ чиновниковъ; иначе и не звали ихъ, какъ бы, земскими ярыжками“; „держи—мордами“ и под. Но исправили ли ихъ всѣ такого рода насмѣшки? Ничуть. Но когда улучшили ихъ бытъ, одряхлѣвшее замѣнилось болѣе лучшимъ, тогда и повѣсти и анекдоты прекратились; измѣнились въ нравственномъ отношеніи и тѣ, про коихъ велись анекдоты. Конечно, нельзя считать единственнымъ способомъ къ поднятію

нравственнаго состоянія духовенства исключительно одно улучшение его матеріальнаго положенія, что, будто бы, стоит только улучшить ви́шнее положеніе духовенства, и тогда церковныя дѣла исправятся сами собою; но нельзя не сказать, что духовенство сблизилось бы съ народомъ: оно не стало бы тѣснить прихожанъ и вымогать отъ него часто непосильную плату; не стало бы подпаивать и, пожалуй, вмѣстѣ пить изъ за какихъ нибудь пяти возовъ дровъ или сѣна; взаимныя отношенія облагородились бы. Конечно, какъ и старыя, закоренѣлыя болѣзни не излѣчиваются тотчасъ, такъ и при улучшеніи быта, духовенство не сдѣлается вдругъ святымъ: и нетрезвость, и притѣсненія проявляться стали бы, но это могло бы быть, какъ исключеніе“...

Въ вышеизложенному находимъ нелишнимъ присовкупить выдержку изъ мѣстной корреспонденці одного изъ д. псаломщика А. К., касающуюся того же предмета, т. е. матеріальнаго обезпеченія быта сельскаго духовенства. Жалуются, пишетъ корреспондентъ, на ослабленіе православія, на усиленіе раскола. Какъ небыть этому? Поборы въ настоящее время служатъ сельскому духовенству единственнымъ средствомъ къ содержанію себя съ сѣмьями. Хотя и говорится, что пасомые должны доставлять пастырямъ необходимое содержаніе для безбѣдной жизни ихъ; но поборы съ прихожанъ, которыми живетъ теперь духовенство, служатъ вредомъ въ религіозномъ и нравственномъ отношеніи. Почему? потому что, въ видахъ ограниченнаго жалованья отъ казны и скудныхъ доходовъ, дабы нелишиться послѣдняго поддержанія отъ поборовъ, невольно бываетъ снисхожденіе къ слабостямъ своихъ пасомыхъ, по зависимости отъ нихъ въ жизненныхъ средствахъ. Если уже бываетъ иногда потворство со стороны пастырей къ слабостямъ пасомыхъ, изъ видовъ жизненныхъ; то что сказать о псаломщикахъ, которые пользуются четвертою частью дохода, и получаютъ отъ казны въ годъ жалованья 30 р. или 36, — въ особенности еще многосемейные и имѣющіе дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ, когда настоящее содержаніе дѣтей не то, что было прежде? Тогда для нихъ все равно, какъ бы не вели се-

бя прихожане (!), лишь только бы не лишили их единственной поддержки въ жизни—поборовъ, которые служатъ единственною опорою къ удержанію ихъ семействъ отъ нищенства.

Такимъ образомъ, заключаетъ корреспондентъ свое разсужденіе, тогда только ревностно быть можетъ поддерживаемо православіе среди прихожанъ, когда духовенство (между прочимъ) будетъ обезпечено сколько-нибудь приличнымъ содержаніемъ и будетъ жить внѣ зависимости отъ своихъ пасомыхъ. Тогда и пастыри будутъ себя вести не по прихотямъ пасомыхъ⁴⁶...

ПАРАЛИЧНОЕ ЛИ СОСТОЯНІЕ?

Быль благовѣсть въ сосѣднемъ селѣ къ утреннему праздничному богослуженію. Набожные крестьяне сосѣдней деревушки освѣтили себя крестнымъ знаменіемъ и съ спокойною совѣстію, съ душевнымъ миромъ и любовію принялись за исполненіе своихъ не сложныхъ, но не отложныхъ заботъ по хозяйству.

Не въ каждомъ однако домѣ была тихая, мирная картина жизни. Въ одномъ зажиточномъ семействѣ произошелъ еще до разсвѣта и благовѣста къ утреннему богослуженію крупный раздоръ: члены семейства съ гнѣвомъ легли спать, съ бранью встали. Дѣло въ томъ, что хозяйска дома, мать двоихъ женатыхъ сыновей, порѣшила въ наступающій день, собратъ „помочь“, пригласить односельянъ своихъ жать хлѣбъ и убирать поджошенную траву, хотя семейные были противъ этого, такъ какъ это былъ день Преображенія Господня. Много спорили между собою семейные съ вечера, много было брани отъ хлопотливой матери, и порѣшили все не работать въ такой великій праздникъ. Но мать настояла на своемъ: она съ полуночи подняла своихъ невѣстокъ, и до свѣта у нихъ уже истопилась печь и къ восходу солнца послѣтъ свѣжей хлѣбъ. Старушка бѣгала, суетилась... Не разъ посылала снохъ будить своихъ мужей, спавшихъ на сноваль. Тѣ хотя не спали, но не вставали съ пахучаго сѣна и не показывались изъ подъ полога, которымъ было обнято ихъ ложе, чтобы защититься отъ комаровъ. Они все еще надѣялись, что мать ихъ одумается и отложить собирать „помочь“⁴⁷. Но надежда ихъ обманула.

Послышался гнѣвный голосъ матери: „эй, лѣнтяи, докуда будете лежать? Бока пролежите. Слѣзайте, ступайте народъ собирать, а то всё разойдутся“. Младшій сынъ, какъ бы съ просонокъ, сказаль: „матушка, сегодня праздничекъ у Господа, что за работа?“ „Какой тебѣ праздникъ? въ страду да праздники разбирать, съ визгомъ закричала мать. Слѣзай-ка добромъ; не то заставлю. Выдумали праздничекъ, да праздничекъ! только и твердятъ. Много у Бога праздниковъ, да не про насъ! Попъ молится за насъ. Вотъ онъ прѣдетъ за сборомъ осенью, чѣмъ его надѣлишь, когда колось съ хлѣба спадеть?“..

Послѣ такихъ осязательныхъ аргументовъ оба сына поднялись и пошли по деревнѣ собирать народъ на „помочь“, убирать хлѣбъ и подкошенную траву. Собрали человекъ двадцать охотниковъ до чарки водки, да бѣдняковъ, которые по нуждѣ не видятъ праздниковъ и рады-радехоньки бываютъ даровому угощенію и 20—30 копѣйкамъ денегъ. Наскоро напившись чаю, собранный народъ раздѣлился на двѣ половины: одна отправилась въ двухъ лодкахъ за рѣку убирать сѣно, а другая—преимущественно женщины и дѣвицы поѣхали на трехъ телегахъ жать хлѣбъ. Въ числѣ послѣднихъ находились и невѣстки расходившейся старушки: она и ихъ отправила на полевую работу. На возраженія ихъ помочь свекрови по хозяйству, она отвѣтила: „что, я развѣ выболѣла? Безъ васъ не управлюсь“... Всѣ и поѣхали, осталась дома одна старушка-виновница всѣхъ этихъ хлопотъ и работы въ такой великій праздникъ.

Проводивъ послѣднихъ работниковъ, старушка радовалась ведренному дню. „Вѣдь облачка не видать, дождя не будетъ: сколько хлѣбца уберутъ, а сѣнцо будетъ какъ макъ зелено, и росинки на немъ не бывало. Шутка ли сегодня проработаютъ день за тридцать копѣекъ, а на завтра подай имъ шесть гривенъ“,—вслухъ раздумывала старушка. Суетится, бѣгаетъ, со столовъ убираетъ послѣ чая и завтрака рабочихъ, моетъ чашки и ложки, вездѣ подмываетъ и подтираетъ. Вотъ побѣжала въ погребъ, но.....не добѣжала: въ глазахъ помутилось, голова закружилась, пала старуха посрединѣ двора совершенно безъ чувствъ.

Долго ли она тутъ лежала, сама не знаетъ. Такъ бы она тутъ

и пролежала до вечера; по счастью, пришла за чѣмъ-то сосѣдка; ея домашніе уже пріѣхали изъ села отъ обѣдни. Сосѣдка вошла во дворъ и въ недоумѣніи остановилась. „Господи, Иисусе, что это такое?“ — Захлопнула калитку и выбѣжала на улицу. Наскоро оповѣстила сосѣдей, которымъ въ попыхахъ—скороговоркой сообщила, какъ она пришла во дворъ къ сосѣдкѣ и въ какомъ положеніи ее застала. „Руки, говорить, разбросаны по сторонамъ, съ головы все спало, лицо какъ у мертвой“! Собрались сосѣди, прибѣжали ребятишки,—смотрять: лежитъ старуха безъ движенія; наклонились къ ней, послушали, дыханье, хотя слабое, но еще есть. Подняли, унесли въ домъ и послали молодыхъ ребятъ въ поле за домашними старухи. Они обсказали все, что сами знали, и всѣ рабочіе и хозяйева поспѣшили домой: снохи заголосили, сыновья охаютъ. „Что за диво случилось! говорятъ въ удивленіи; осталась старуха-матка здоровою, а теперь чуть жива. Вѣдь, батюшки мои, съ ней никогда не случалось этакой оказіи“!.. Послали за священникомъ. Сами же стали отваживаться: оттирать отъ сердца, прыскать въ лицо водой.. Вотъ она открыла глаза; но ни движенія, ни языка нѣтъ. Пріѣхалъ священникъ о. К. П., распросилъ что и какъ было; посоветовалъ кое-что сдѣлать, и въ глазахъ больной старушки появилась искра сознанія. Священникъ исповѣдалъ и уѣхалъ.

Послѣ этого памятнаго дня пролежала черезчуръ усердная старушка въ совершенномъ разслабленіи болѣе трехъ мѣсяцевъ, и только тогда стало понемногу поправляться ея здоровье, когда она сознала свой грѣхъ и чистосердечно раскаялась въ нарушеніи святости великаго праздничнаго дня.

Вотъ это-то и замѣчательно! Намъ скажутъ, что отъ хлопотъ и духоты лѣтнаго дня сдѣлалось параличное состояніе со старухой. Положимъ и такъ; но отъ чего параличъ прошелъ такъ скоро—въ глуши деревенской, гдѣ вовсе нѣтъ докторовъ и средствъ для лѣченія даже простыхъ болѣзней, когда и опытные врачи, при всѣхъ медицинскихъ средствахъ, нерѣдко не имѣютъ силъ вылѣчить больнаго отъ этой болѣзни?! Къ тому же—кто чѣмъ согрѣшаетъ, тотъ тѣмъ и мучится, говоритъ Слово Божіе. Не предпринимай старушка чрезмѣрныхъ заботъ и напряженной дѣятельности, (при-

наровивъ все это къ великому праздничному дню, и тогда, по всей вѣроятности, не постигла бы ее, досель совершенно здоровую, въ этотъ именно день болѣзнь. А съ болѣзнию ея прахомъ разлѣтелись все ея расчеты. Не только въ тотъ день не исполнена предположенная хозяйственная работа, такъ какъ рабочіе вскорѣ отвлеклись отъ дѣла вѣстію о несчастіи, но и въ послѣдующее за тѣмъ время, какъ сама старушка, вслѣдствіе болѣзни, не могла быть уже работницей, такъ и другихъ изъ за себя, изъ за ухода за собой, должна была отвлекать отъ работъ, — и такъ было, по крайней мѣрѣ, въ теченіе трехъ мѣсяцовъ. Гдѣ же, такимъ образомъ, все тѣ выгоды, на которыя она рассчитывала, думая извлечь ихъ изъ нарушенія праздничнаго дня, посвященнаго Богу, о которомъ старуха-мать совсѣмъ забыла, понадѣясь лишь на всилы человѣческія и на выигрышъ во времени для работъ? Нѣтъ, видно, «безъ Бога — на до порога; и — человекъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. Себя помни, да и Бога не забывай. Однимъ днемъ много не урвешь, а бѣду-то себѣ, пожалуй, навѣрно наживешь!»..

Разсказанное происшествіе было въ одной изъ деревень Туринскаго округа, въ прошедшемъ 1881 году.

С. Ал. Гр.—изъ и о

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСѢЩЕНІЕ ОСТАЯЦКИХЪ ЮРТЪ ПРИХОДСКИМЪ ПРИЧТОМЪ.

Хожденіе по домамъ и полямъ на пасхальной недѣлѣ и послѣ нея съ св. иконами: воскресеніемъ Христовымъ, запрестольнымъ крестомъ и иконой Богоматери — свидѣтельствуетъ христіанамъ о томъ, что церковь молить Господа, „да отдалитъ Онъ отъ веси и ея окрестностей всякое зло, всякій навѣтъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, всяку болѣзнь и всю силу вражію. Да ниспослетъ Отецъ небесный благословеніе свое свыше всемъ людямъ, и всему нашему, и въ сердца и въ дома наши, и на нивы, и на пажити наши, и на скоты, и на птицы, и на все соприсущее намъ“ (*).

Въ виду такой священной и религіозной пѣли хожденія съ св. иконами на пасхальной недѣлѣ и послѣ нея, совершаемаго почти вездѣ,

(*). См. слова и бесѣды на дни празднич. стр. 120.

я, со времени прибытія своего въ Шеркальскій приходъ, не мало занять была мыслью, какъ бы мнѣ ввести христіанскій обычай хожденія съ св. иконами въ селѣ Кондинскомъ и въ ближайшихъ къ Шеркальскому селу остяцкихъ юртахъ, такъ какъ доселѣ такихъ хожденій здѣсь не было. Вслѣдствіе чего неоднократно предлагалъ кондинскимъ жителямъ и остякамъ принять меня на пасхальной недѣлѣ съ св. иконами, для отправленія въ ихъ домахъ молебновъ, объясняя при томъ имъ значеніе хожденія съ св. иконами; но прихожане принимали мое предложеніе уклончиво, и какъ будто имъ не вѣрилось, что на самомъ дѣлѣ можетъ осуществиться ихъ желаніе (будь таковое!) видѣть у себя въ домахъ церковныя иконы, вслѣдствіе чего, вѣроятно, и не приходили въ село для поднятія изъ церкви иконъ. Чтобы вывести своихъ прихожанъ изъ нерѣшительности, я прибѣгъ къ слѣдующей мѣрѣ, которая и дала самые неожиданные результаты.

Въ среду на пасхальной недѣлѣ, по окончаніи молебновъ въ домахъ жителей села Шеркальского, въ 4 часа вечера, приказано было благовѣстить въ большой колоколь, на зовъ котораго собралось много народа, полагавшаго, что звонъ производится ко всеобщему бдѣнію, такъ какъ о своемъ намѣреніи поднять св. иконы, предварительно мною никто извѣщенъ не былъ. Собравшемуся народу сдѣлано было предложеніе, не изъявить ли кто либо желаніе нести св. иконы въ юрты Алешинскіе (за 20 верстъ). На мой призывъ отозвалось до десяти человекъ. Когда были подняты св. иконы: воскресеніе Христово, запрестольный крестъ и икона Знаменія Божіей Матери, въ преднесеніи руконоснаго фонаря; тогда стеченіе народа еще больше увеличилось, — многие выходили изъ домовъ, и провожали св. иконы за нѣсколько верстъ. Шествующихъ со св. иконами на всемъ пути до юртъ оказалось уже не 10 человекъ, а 20, въ числѣ коихъ были купеческіе дѣти Н—цкіе, которые, вмѣстѣ съ другими, пѣли дорогою: Христосъ воскресе, воскресеніе Христово видѣвше, прмосы пасхальныя и стихиры: да воскреснетъ Богъ... О приближеніи св. иконъ жители Алешинскихъ юртъ были извѣщены за полчаса времени, почему они озаботились выйти на встрѣчу св. иконамъ. Думать ли я о своеобразно-торжественной встрѣчѣ процессіи, и бываетъ ли гдѣ либо подобная встрѣча св.

иконъ? Алешинскіе остяки шли на встрѣчу св. иконамъ съ пальбою изъ ружей, какъ вперёдъ, такъ и обратно, съ зажженными восковыми свѣчами (погода была тихая), а нѣкоторые держали въ рукахъ зажженные сальныя свѣчи, за неимѣніемъ восковыхъ. Молебны были отправляемы въ Алешинскихъ юртахъ положительно во всѣхъ домахъ, и при внесеніи иконъ въ какой либо домъ, хозяинъ дома считалъ обязательнымъ встрѣтить ихъ у дверей дома, или у окна, съ выстрѣломъ изъ ружья. Въ улицѣ юртъ стояли съ ружьями три остяка, обязанность коихъ была палить изъ ружей при выносѣ изъ домовъ св. иконъ. Удержать ихъ отъ этого торжества, не было возможности, такъ какъ они отзывались тѣмъ, что у нихъ въ юртахъ сегодня большой праздникъ. Послѣ отправления молебновъ, я спросилъ остяковъ о значеніи ихъ выстрѣловъ. Остяки объяснили, что ихъ пальба изъ ружей замѣняла колокольный звонъ.

Въ селѣ Кондинскомъ, въ юртахъ Низемскихъ, Лоткоткурскихъ, Суушкурскихъ и Уускурскихъ встрѣчали и провожали св. иконы также съ пальбою изъ ружей; во время же отправления молебновъ пальбы не было.

Во всѣхъ помянутыхъ юртахъ ни одного дома не осталось, въ которомъ бы не было отправлено молебна или непроѣта пасха; кромѣ этого отправлялся общественный молебенъ въ каждахъ юртахъ, по просьбѣ всѣхъ остяковъ. Общественные молебны отправлялись въ разныхъ юртахъ, на избранныхъ самими остяками, мѣстахъ, гдѣ обыкновенно дѣлался помостъ изъ теса, поставлялся столъ, который накрывался краснымъ или зеленымъ сукномъ, а за неимѣніемъ такого, окшаномъ (шалью). Общественные молебны отправлялись съ водоосвященіемъ, для чего на столѣ стояло съ водой ведро изъ береста (*).

Во время отправления молебновъ остяки молились усердно, и замѣтно было, что на лицахъ ихъ отражалась (*). У остяковъ, за неимѣніемъ желѣзныхъ ведръ, они дѣлаются изъ береста. Зыбки для новорожденных дѣтей тоже приготовляются изъ береста; равно и прочая домашняя утварь притотавливается изъ того же не мудраго матеріала.

какая-то особенная радость. А на сколько они остались благодарными, что къ нимъ въ торты принесли двѣ иконы, для этого я тоже пишу слово. Скажу одно; остижки просили меня приносить къ нимъ иконы, каждый годъ. Есть, следовательно, надежда, что религиозное состояніе остижковъ, моихъ прихожанъ, можетъ съ теченіемъ времени становиться на лучшую степень, чѣмъ въ теперьшнихъ лѣтнихъ модъ.

Свѣдѣніе о Г. П.—Ой.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ПАМЯТИ Е. Г. П.—ОЙ.

Мѣсяца два тому назадъ въ Тр.—свѣдѣніе о продолжительной болѣзни, мирно скончавшей купеческую жену Евлію П.—Ой. Несмотря на то, что въ ея дивіи заходило и въ болѣзни предвидѣли какой-то конецъ ея жизни, въ ея смерти Евлію вызвала угасшихъ шепотворныхъ слезъ и чувство искренняго сожалѣнія, любви умершей. Последняя она за дѣлала по своей жизни. Какова была жизнь и дѣятельность Евлію, не трудно было опредѣлить: стоило только нѣсколько времени пробыть въ той комнатѣ, гдѣ лежало тѣло усопшей. Въ каждый часъ приходило народа, увеличиваясь, много являлось сюда людей, чтобы помолиться о покойной и сказать ей послѣднее привѣтствіе. Напрасно стали бы думать, что здѣсь людей богатыхъ и знатныхъ, мало бы встрѣтили тихихъ. Кроме связанныхъ тѣло усопшей тѣлесными узами, родства и близкаго знакомства, у сюда шли и старые и молодые, немощные и сильные, кто всѣ были лица, потерявша въ усопшей опоры въ своей старости, и своихъ немощахъ, въ надеждѣ въ своей бедности и нуждѣ. Такимъ образомъ смерть обнаруживала, какова была дѣятельность умершей въ кругу ея знакомыхъ, въ жизни и въ дѣлѣ. Намъ зораше было мало известна, детинно-христіанская дѣятельность Евлію, по мысли, ея христіанско-евангеліуму мудрѣ, не въ нравѣ были равна, а въ силѣ; теперь же, по смерти, и тогда дѣятельность ея обрисовалась болѣе яркими чертами, находимъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ въ память о бывшей оулаждалъ надеждою, что въ примѣръ христіанской жизни, нѣ особенно состраданія къ беднымъ. Евлію найдешь откликъ въ сердцѣ другаго добраго и ловкаго втораго и можетъ вызвать на подражаніе. Родилась Евлію въ бедномъ семействѣ; укрѣпленію уродителей было 10 человекъ дѣтей и усопшая, какъ старшая дѣвонъ, которыхъ братьевъ, по смерти, съ 10-лѣтняго возраста, должна была помогать матерю воспитывать

*

меньшихъ братьевъ и сестеръ. На обязанности ея лежало нянчиться и смотрѣть за ними, когда мать на цѣлый день оставляла домъ для рынка, гдѣ мелкою продажей овощей и рыбы пріобрѣтала гроши для воспитанія, а отецъ на все лѣто отъѣзжалъ прикащикомъ въ низовья, на рыбные промыслы; и вечеромъ позднимъ и раннимъ утромъ эта дочь ея занималась домашнимъ хозяйствомъ, когда мать спѣшила сдѣвать связанныя рукавицы. Этимъ уходомъ за меньшими братьями и сестрами объясняется то глубокое уваженіе, которое они питали къ ней во всю жизнь и, можно надѣяться, не забудутъ ее по смерти.

Эта трудовая жизнь усопшей простиралась до замужества. Въ молодыхъ годахъ вышла она замужъ за человѣка трудящагося, усерднаго работника и смѣлаго дѣльца, хотя и небогатаго. Съ первыхъ дней замужества началась, или лучше, стала продолжаться таже усиленная дѣятельность. Усиленнымъ, общимъ трудомъ, соединеннымъ кромѣ того съ большими опасностями на необозримой Оби, выбились они изъ бѣдности. Господь увѣнчалъ успѣхомъ ихъ честные труды и они сдѣлались людьми довольно состоятельными и богатыми. Вмѣстѣ съ этимъ измѣнилась и ихъ внѣшняя обстановка, но сердце усопшей осталось неизмѣненнымъ: богатство не ослѣпило ея и не сдѣлало ее гордою.

Живо представлялась Е. Г. картина бѣдности и недостатковъ, которыя, при малѣйшей неосмотрительности, наталкиваютъ на пороки и знала, какъ трудно сохранить душевную чистоту въ бѣдномъ положеніи. Посему, располагая достаточнымъ состояніемъ и средствами, спѣшила она на помощь бѣднымъ, особенно любила призрѣвать бѣдныхъ сиротъ. Съ этою цѣлію брала она къ себѣ въ домъ дѣвушекъ и воспитывала ихъ вмѣсто родныхъ дѣтей, которыхъ у нея небыло; выдавала въ замужество съ приличнымъ приданымъ за извѣстнаго человѣка, и такимъ образомъ совершенно обезпечивала положеніе сироты, которая жила въ довольствѣ, наслаждаясь счастіемъ, вмѣсто гнетущей бѣдности и несчастій. Счастіе сироты было счастіемъ усопшей.

Но этимъ не ограничивалась благотворительность усопшей. Стоило ей узнать о бѣдственномъ положеніи несчастнаго семейства, какъ у ней уже была готова помощь. Бѣднякъ спитъ и не знаетъ, что на другой день Господь готовитъ ему помощь. На утро отъ неизвѣстнаго лица получаетъ онъ пищу, а иногда дѣти его и одежду. Если Е. Г. узнаетъ, что бѣднякъ чловѣкъ трудолюбивый и съ добрымъ сердцемъ, уговорить, бывало, супруга

помочь ему и дать средство и возможность жить своимъ трудомъ, не обременяя другихъ. Такимъ образомъ немало семействъ поставили они на ноги. Особенно любила покойница дѣтей. Увидить на улицѣ босаго мальчика, или дѣвочку въ рваной одеждѣ, позоветъ къ себѣ, приласкаетъ, обуесть и одѣнетъ: и сама радуется и бѣдность утѣшить. Радостно проводила она великіе праздничные дни послѣ того, какъ успѣвала доставить утѣшеніе бѣднымъ, у которыхъ, благодаря ея щедрой рукѣ, въ эти торжественные дни были готовъ сытный и пріятный столъ.

По роду занятій своего супруга, покойная лицомъ къ лицу стояла съ вопіющею бѣдностію чернорабочаго народа на рыболовныхъ судахъ. По отзывамъ одного посторонняго лица, въ ней находили эти грязные и оборванные работники свою защитницу, больные изъ нихъ усердную сидѣлку. За каждымъ рабочимъ ухаживала она какъ за роднымъ братомъ, стараясь облегчить болѣзнь его всеми возможными средствами, которыхъ она немало запасала, чтобы не оказалось недостатка, особенно когда много бывало больныхъ при своеобразной доставкѣ судовъ съ Оби въ Тобольскъ. Болѣло ея сострадательное сердце при ихъ несчастіяхъ...

Со слезами на глазахъ выслушивала Е. Г. рассказы о бѣдствіяхъ, вслѣдствіе недостатка въ одеждѣ, нашихъ героевъ въ минувшую войну, и когда начался сборъ пожертвованій на этотъ предметъ, она отдала всё денежные средства, какими только могла располагать самолично. Кромѣ этого не мало она переслала разнаго рода вещей, надѣясь, что и ея лепта облегчитъ участь одного или двухъ несчастныхъ воиновъ, или ихъ семействъ. Все это дѣлала такъ, чтобы никто не узналъ, и только необходимость заставляла ее иногда открытъ о своихъ благодѣяніяхъ, когда, наприм., она не знала, какъ и куда отправить свои пожертвованія.

Немало она сдѣлала добра въ пользу бѣдныхъ и несчастныхъ въ теченіе своей 32-лѣтней супружеской жизни и немало средствъ ушло на это. Но не оскудѣла рука жертвовательницы. Немало бы еще она могла благотворить, если бы смерть не пресѣкла ея жизни. Впрочемъ и за то, что сдѣлано, вѣчная память усопшей и сердечная благодарность супругу, который давалъ ей средства на добрыя дѣла. Надобно знать, что у Е. Г. былъ и особый отъ мужа источникъ для благодѣяній: своими руками до послѣднихъ лѣтъ она работала, выдѣлывая пушный товаръ, и на эти средства благотворила бѣднымъ.

Любила она благотворить и св. храму, особенно мѣстному. Нужно ли

иное, какъ мазь изъ коровьяго масла и яичныхъ желтковъ, приготовляемая въ пропорціи одной столовой ложки масла на каждый желтокъ. Мазь эта кладется на обожженные мѣста и возобновляется по мѣрѣ того, какъ высыхаетъ. Боль утихаетъ очень скоро и даже самыя сильныя и глубокіе обжоги заживаютъ сравнительно очень быстро. Докторъ Гиршъ рассказываетъ, что одна дама получила по всему тѣлу жестокіе обжоги вслѣдствіе того, что на ней загорѣлось платье; онъ велѣлъ изготавить мази изъ 20 желтковъ на 20 ложекъ масла, намазать ее на простыню и завернуть въ нее больную. Боль утихла быстро и пациентка спокойно уснула. Другая молодая дѣвушка опрокинула на себя самоваръ и обварила себѣ крутымъ кипяткомъ все лице, въ томъ числѣ и вѣки. Эта самая мазь вылечила ее въ короткое время такъ хорошо, что отъ обжоговъ не осталось и слѣдовъ.

II. Въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи практикуются простыя дѣлебныя, хотя и неведому извѣстныя, средства для дѣченія и излѣченія чумы скота и сибирской язвы. 1. *Отъ чумной заразы.* Испытавшій его съ успѣхомъ говорить, что въ Царскомъ Селѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, ему удалось спасти одну корову, уже обреченную на жертву, средствомъ самымъ простымъ, но несомнѣнно вѣрнымъ. Извѣстно, что корова въ чумѣ теряетъ жвачку и молоко, изъ глазъ, носа и рта ея течетъ и тянется до земли вязкая слизь, и корова обыкновенно на третій день околѣваетъ. Съ такой коровой, какъ только она заболѣетъ, поступаютъ такъ: изъ чеснока и куриного помета дѣлаютъ родъ тѣста, толкутъ его въ ступкѣ и комкомъ, величиною въ кулакъ, трутъ языкъ коровы нѣсколько разъ въ день, и между роговъ намазываютъ дегтемъ. Въ тотъ же день корова поправляется, а жвачка и потребность пить и ѣсть возвращаются. Питье даютъ кисловатое, или чрезъ кислую капусту, или съ прибавкой небольшого количества купороснаго масла. Этимъ средствомъ больныя коровы излѣчиваются успѣшно и скоро. 2. *Отъ сибирской язвы* употребляется также простое средство именно: азотная кислота, или иначе сказать—крѣпкая водка. Нужно взять обыкновеннаго луку, спечь его и растереть въ горячемъ скоромномъ маслѣ и прикладывать къ больному мѣсту, гдѣ опухоль. Часовъ чрезъ шесть опухоль смягчается и черное пятно на ней становится выпуклымъ; тогда его намазываютъ, посредствомъ перышка, азотной кислотой и продолжаютъ дѣлать такія припарки и прижиганія кислотой до двухъ сутокъ. Отъ этаго

опухоль постепенно опадаетъ и черное пятно вываливается изъ гнѣзда; на подобіе сапожнаго гвоздя, и настолько твердо, что его и пожемъ нельзя разрѣзать. Съ этимъ кончается всякая опасность. А чтобы сначала удостовѣриться, что болѣзнь дѣйствительно сибирская язва, нужно только испечь луковицу, растереть ее и въ видѣ теплой припарки приложить къ больному мѣсту (опухолу). Если чрезъ три часа красное пятно почернѣетъ, это будетъ вѣрный признакъ сибирской язвы, и тогда больную скотину слѣдуетъ немедленно лѣчить, какъ указано выше, и успѣхъ, будто бы, бываетъ вѣрный.

Библиографическія замѣтки.

Нынѣ въ сельской школѣ, при помощи недурнаго учителя, дѣти чрезъ два мѣсяца начинаютъ писать, читать и считать. А чего достигаютъ дѣти, съ своимъ малымъ разумомъ, то взрослые могутъ уразумѣть и одолѣть гораздо скорѣе. Въ глухихъ деревняхъ обучаютъ дѣтей грамотѣ отставные солдаты, чернички и тому подобные учителя, нерѣдко переходящіе изъ избы въ избу. Для нихъ полезно было бы ознакомиться съ книжкой „Звѣздочка“, въ которой помѣщенъ „указатель приемовъ обученія“. Съ помощію этой книжки, они могли бы обучать не только дѣтей, но и взрослыхъ. Въ два, много въ три мѣсяца занятій по вечерамъ, можно научиться писать, читать и считать по книжкѣ „Звѣздочка“ настолько, что въ состояніи человѣкъ будетъ въ тотъ же самый годъ приложить свое умѣнье къ дѣлу—почитать божественную книгу, разобрать рукопись, а взрослый—записать счетъ и росписаться самъ за себя, когда потребуется. Полное заглавіе рекомендуемой книжки слѣдующее: „Звѣздочка, книжка для обученія взрослыхъ чтенію, письму и счету въ двухмѣсячный срокъ, съ указателемъ приемовъ обученія“; цѣна 30 к. Вмѣстѣ съ „Звѣздочкой“ можно выписывать еще: „книгу для чтенія взрослымъ“; цѣна 40 к. Адресовать Н. П. Столпянскому, Спб., кабинетская, д. 5, кв. 19. — „Церковное письмоводство“. Собраніе правилъ, постановленій и формъ къ правильному веденію онаго, прот. І. Чижевскаго. Второе изданіе исправленное и дополненное. Харьковъ. 1881 г. Ц. 1 р. 40 к.

О первомъ изданіи весьма полезнаго для духовенства и добросовѣстнаго труда о. Чижевскаго и о значеніи подобныхъ сочиненій, особенно для неопытныхъ лицъ изъ духовенства, приступающихъ къ церковному пись-

